

АДЕЛИНА КАНДИКОВА

МАКС ХАЙТ. САБЭН

16+

Аделина Кандикова

Макс Хайт. Сабэн

«Автор»

2018

Кандикова А.

Макс Хайт. Сабэн / А. Кандикова — «Автор», 2018

Макс Хайт новый глава ВКЗ, а впереди битва... Сколько народу должно погибнуть, чтобы Земля оказалась в безопасности, а Сабэн в прежнем спокойствии? Пара сотен тысяч или хватит одного, но особенного? Или всё же Земле суждена гибель, а Сабэну кардинальная смена режима? Смогут ли Макс и его друзья вновь объединиться во имя спасения обоих миров и получится ли у них выиграть битву? Давай откроем эту книгу и узнаем вместе...

© Кандикова А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Условие.	5
Глава 2. Это была Лидия.	10
Глава 3. Прибытие на базу.	15
Глава 4. Мастер-класс.	21
Глава 5. Оно того стоило.	27
Глава 6. Один на миллион!	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Аделина Кандикова

Макс Хайт. Сабэн

Глава 1. Условие.

Ребята зашли на кухню. София налила себе стакан воды и, сев за стол, поставила его перед собой. Александр приземлился напротив неё и попытался заглянуть в глаза, но подруга отводила взгляд. Тишина резала уши и Макс решил её нарушить.

– Может, мы сможем найти решение, которое устроит всех? – наконец спросил он, облокотившись на дверной проём.

– Такого решения не существует! – всплеснул руками Бурый. – Ты хочешь остаться здесь, чтобы найти Лидию и убить её. София хочет остаться здесь, чтобы Лидия одумалась и вернулась к нам. А я и Константин хотим, чтобы мы вернулись на базу и тренировали Нейтральных, последняя партия которых, кстати, прибыла в ВКЗ ещё вчера. И, честно говоря, я не понимаю, почему мы всё ещё не там!

Орлан передёрнуло от этих слов. Она только что закончила беседу со своим дядей по связи и то, что он приводил достаточно весомые доводы к их возвращению в ряды Венторской Коалиции Защиты, ей явно не понравилось.

– Мы должны остаться здесь. – отрезала она тоном, не позволяющим дискуссий. – На базе полно других людей, способных их обучить. Даже если не брать Разона с Леалом, любой из юношеского отряда справится с этой задачей не хуже нас.

– Но они слушают только нас. – аккуратно, чтобы не вызвать гнева, напомнил Хайт.

– Лидия может одуматься. – София сжала руки в кулаки и с ещё большим рвением уставилась на воду в стакане.

– Да не одумается она! – взорвался Александр и, ударив по столу, вскочил на ноги. – Не одумается. Она с Авареном, а мы теряем время, пока Макс пытается её найти!

Хайт, как ни странно, был согласен с Качком. Хотя он и горел желанием собственноручно придушить Вист и до этого момента всячески поддерживал идею Орлан найти её (естественно, в своих интересах), но сейчас подросток был целиком и полностью на стороне Бурого.

– Она ещё не знает с кем она. – прорычала Уникум в ответ. – Две недели прошло, а Земля здравствует. Защита базы Венторской Коалиции Защиты работает исправно. Аджено не знает о переходе Нейтральных на нашу базу. Где хоть одно доказательство, что она предала нас!?

– Она убила наших друзей и стащила части моста между Землёй и Сабэном! – моментально отреагировал Макс. – Это ли не доказательство!? Она убила Полину и Беззита.

– Знаешь Хайт, – после секундного замешательства осипшим голосом прошептал Александр. – Я был бы тебе очень признателен, если бы ты перестал постоянно вспоминать это.

Макс вскипел:

– А это правда жизни и от неё никуда не деться. Она убила их!

София подлетела со стула и прижала друга к стене. Подросток больно ударился головой и поморщился. Девушка встряхнула его и, несмотря на то, что была ниже него ростом, посмотрела на мальчика свысока.

– Перестань вспоминать, как они умерли и кто их убил. – велела она. – Лучше вспомни, каково чувствовать это! Вспомни эти эмоции, потому что за злобой ты потерял всё. Ты пытаешься возненавидеть Лидию за то, что она сделала больно нам, но у тебя этого никогда не получится. Ты снова пытаешься закрыть свои чувства нашими, но мы не желаем ей смерти, так перестань и ты это делать!

Бурый подошёл сзади к Орлан и ценой неслабых усилий заставил её отпустить Хайта. Он приобнял её за плечи и вывел в зал, напоследок кинув свирепый взгляд на ещё не пришедшего в себя подростка.

Полгода практики Софии по контролю злости как не бывало. Она постоянно спорила и ругалась с Максом по поводу Лидии. Смерть Беззита будто заставила её снова вернуть себе характер взбалмошного бойца, а не рассудительного стратега. Она продолжала подкидывать гениальные идеи по тактике боя, раз за разом подтверждая статус Уникума, но что-то было не так. Девушка будто потеряла инстинкт самосохранения, или же наоборот, приобрела желание защищать всех подряд и Хайту это не нравилось. Особенно то, что она защищает Вист.

Александр, вроде, не очень изменился после гибели Полины, но почему-то во время споров по поводу того, что делать с Лидией всегда поддерживал Орлан. Разница лишь в том, что он в отличие от Уникума был уверен, что их бывшая подруга встала на сторону своего деда. Мальчик злился на друзей за это и не мог их понять. Вист убила тех, кого они любили, но они всё равно продолжали защищать её не только от смерти, а даже от малейших упрёков и оскорблений в её сторону.

Макс съехал вниз по стене и несколько минут сидел, опустив голову между колен. «Надо подняться и решить вопрос с возвращением на базу» – убеждал он себя, но ему было стыдно показаться друзьям на глаза. Ведь София права, Хайт всем сердцем любит Лидию и отдал бы всё на свете, чтобы эта история с убийствами была дурным сном... Но это была реальность, и умом подросток прекрасно понимал, что такое не прощают.

Спрятав свои чувства глубоко внутрь, забив их в самый тёмный уголок сознания, он твёрдо встал на ноги, как будто никогда не сомневался в своём хладнокровии. Хайт замер у дверного проёма, услышав своё имя в разговоре Александра и Софии за стеной. Он не хотел подслушивать, но его тело будто оцепенело от этих слов.

– Макс не должен помнить, что Лидия их убила. – нервно шептала Орлан. – Он любит её и не должен желать ей смерти за то, что она сделала. Он же не понимает, что с ней убьёт и себя!

– Да, – успокаивающим тоном отвечал ей Качок. – но, я думаю, он собирается помнить. Мы понимаем, о чем идёт речь, а он нет. И не поймёт, пока не почувствует. Так что мы просто сделаем всё возможное, чтобы ни при каких обстоятельствах не дать ему испытать это. Я тебе обещаю. И его отцу посмертно обещал... Но, София, сейчас он делает не то, что должен. Нам надо быть на базе. Личные чувства, это прекрасно, но за Максом полсотни тысяч Нейтральных и ещё около трёхсот тысяч людей, заключивших коалицию с Вентором. Мы нужны там хотя бы на сутки, прошу тебя... – на секунду повисла тишина и мальчик услышал, как тяжело выдохнула София.

– Но мы вернёмся сюда. Обязательно! – суровым тоном потребовала Уникум.

– Конечно! – воскликнул Бурый. – Ну всё, иди сюда. И не переживай, мы найдём её.

Оцепенение прошло, и Хайт не знал, что думать. Обидные ли это были слова или просто мысли вслух. Неужели друзья и правда думают, что он не понимает, на что идёт? Что он не понимает, что будет чувствовать, когда ему придётся убить Лидию?

Подросток вошёл в зал с задумчивым выражением лица. Александр обнимал Орлан, сидя на старом потрёпанном диване. Услышав шаги Макса, Уникум развернулась и улыбнулась другу.

– Мы идём завтра утром. – сообщила она. – Но, пожалуйста, попробуй её ещё поискать сегодня.

– Хорошо. – кивнул подросток и прошёл мимо друзей на второй этаж к своей комнате.

Искать Лидию оказалось задачей не из лёгких. Хайт последнюю неделю раз по пять-шесть ежедневно пытался её отыскать тем способом, что они придумали ещё в Единогласном, но всё безрезультатно. Вист очень хорошо закрывала своё сознание и Макс не имел ни малейшей возможности определить её местоположение даже примерно. Но он не сдавался. Ведь не может

же она вечно держать защиту, на такое необходимо очень много сил, которыми, по воспоминаниям подростка, Лидия не обладала.

Мальчик не очень-то хотел уходить из этого дома. Ему нравилось жить тут вместе с друзьями, особенно когда никто не спорил. Такой бы жизни он, возможно, хотел для себя. Чьё это раньше было жилище, они не знали, но дом находился во вполне приемлемом состоянии. В Сабэне мародёров не было, так что все вещи, включая шкафы, холодильник, посуду и даже статуэтки, были на месте, лишь в немного потрёпанном состоянии. Электричество распространялось по Сабэну без проводов и абсолютно бесплатно, так же, как вода, и другие необходимые коммуникации. Единственная проблема была с пропитанием, но до настоящего момента ребята неплохо с ней справлялись.

Макс убеждал себя, что после окончания войны они ещё какое-то время будут жить так, и только эта мысль заставляла его собирать сумку без угрызений совести. Он старался не думать, что битва может быть проиграна или, что ещё хуже, будет выиграна, но ценой жизней его настоящих друзей.

Запихав всё необходимое в рюкзак, Хайт плюхнулся на пыльную и скрипучую кровать. Подросток был полон намерения отыскать предательницу и, по пути на базу Венторской Коалиции Защиты, пока не видит София, убить. Потом ещё какое-то время искать её с помощью своих способностей для вида, чтобы друзья его не покалечили, а после главной битвы сказать, что она погибла на поле боя. Идеальный план. Но для его исполнения следует хорошенько постараться.

«В красном городе чёрное дерево» – раз за разом прокручивал у себя в голове мальчик. Торопиться ему некуда, сейчас куда важнее качество, а не скорость. Начали появляться круги подсознания – наилучшая часть во время погружения в себя, по мнению Макса.

Яркая красная вспышка залила всё доселе темное пространство, начали появляться бледные серые пятна, вытесняя кровавый цвет. На полотне появились тёмно-зелёные разводы и так снова и снова разными красками, различными формами... Подготовка к разговору со своим подсознанием – невероятная возможность для Полифасентов и Омнисцентов понять, насколько красив их внутренний мир. Но при этом этот процесс очень опасен, можно заглянуться на эту красоту и потеряться в глубинах себя, путешествуя всю оставшуюся жизнь по цветным лабиринтам.

К счастью, подросток умел в совершенстве контролировать своё подсознание – этому его научил его прапрадед. После шестого круга Хайт решил, что связь налажена достаточно прочно и он выскочил из цветных кругов в идеально белую комнату. В самом центре находилась чёрная материя с довольно яркими голубыми прожилками – это и есть подсознание Макса. С каждым погружением в себя эта материя принимала более отчётливую форму, но пока ещё нельзя было точно сказать, что же эта за форма.

За последние несколько дней мальчик столько времени проводил в этой комнате, что уже чувствовал себя в своём подсознании, как дома (что было, с его точки зрения, весьма забавно). Он прошёл к одному из углов и уселся на идеально белый пол, прямо напротив чёрно-голубой материи.

– Найди мне Лидию Вист. – уверенно попросил Хайт.

***

Подросток открыл глаза. За окном уже было темно. Сколько времени он опять потратил напрасно? Часа три точно. Макс ни на дюйм не приблизился к определению местоположения Лидии и оттого был страшно зол. Не на себя, не на товарищей, а на какие-то абстрактные вещи. Спустившись с лестницы, он со всей дури влупил ногой по полуспушенному футбольному мячу.

– Хочешь сыграть? – спросил Александр, поймав снаряд, и Хайт дёрнулся. В темноте мальчик не заметил, что его друг тоже был в зале.

– Нет, просто хочу кого-нибудь отпинать! – честно признался он и бухнулся в рядом стоящее кресло.

– Ох, как я тебя понимаю. – с глупейшей улыбкой потянулся Качок и откинулся на спинку дивана. – Ничего, дня через два появимся на базе, и там, пока будем нейтральных тренировать, так напинаемся...

Макс был готов хоть сейчас броситься в поединок. У него даже мелькнула мысль предложить Бурому провести тренировочный бой, но он вовремя опомнился, и решил не рисковать. Всё-таки ползти до базы Венторской Коалиции Защиты со сломанными конечностями не хотелось. А в том, что Александр ему чего-нибудь сломает, если поймает кураж, сомнений не было.

– Где София? – поинтересовался Хайт.

– Пошла спать. – ответил Бурый. – После того, как ты ушёл, она тут ещё полчаса бухтела на тебя, Константина, Нейтральных... Даже мне подзатыльник отвесила за то, что попытался вступить за юношеский отряд ВКЗ.

– А им-то за что досталось?

– Она говорит, что они недостаточно подготовлены. – покачал головой Качок. – Мол, что ещё не могут в полной мере использовать свои способности. Вот я ей и сказал, что тоже пока не могу полностью переменаться, а она лишь ответила: «Это другое дело» и продолжила свою тираду. Чем «другое», я так и не понял.

Мальчик вспомнил, как месяц назад на задании Александр распугивал волков в лесу, чтобы они с раненой Орлан на руках могли спокойно пройти к Кубу. Тогда Бурый был совершенно неуправляемый, сам не свой, голос, как у демона из фильмов ужасов.

– Уникум думает, что ты более сильный Полифасент, чем другие, даже несмотря на то, что ты не чистокровный. – пояснил товарищу Макс. – Когда она узнала, что я учил тебя проникать в подсознание без прохождения кругов, то так разозлилась... Что-то в твоих способностях её пугает.

– М-да... – протянул Качок. – Знаешь, если даже её это пугает, то меня это, по идее, должно пугать в три раза сильнее. Но чего-то ни фига! Не оправдание это.

На несколько минут повисла пауза, но она не была неловкой. Каждый думал о своём и ребятам было вполне комфортно в тишине. Хайт прокрутил у себя в голове пару воспоминаний в надежде найти ещё какую-нибудь зацепку для того, чтобы обосновать опасения Софии, но так и не нашёл.

– А ты чего не пошёл спать? – нехотя нарушил молчание подросток.

– Задумался.

– О чём же?

– О том, что мы с тобой должны быть благодарны нашей жизни.

Вот такой ответ выбил Макса из колеи. За что можно быть благодарным жизни, когда она складывается так!? Мальчик попытался встать на место друга и всё равно не нашёл причин. Его в детстве забрали от родителей, и он пережил тиранно-воспитательный лагерь. Потом его несколько лет обманывал Аварен в Колледже Единогласный. А ещё человек, которого он считал другом, его предал и убил его любимую девушку.

– За что мы можем быть ей благодарны!? – не выдержал Хайт.

– Если шрамы украшают мужчин, то жизнь сделала всё, чтобы мы стали красивыми. И физически, и морально. – пожал плечами Качок. Подросток в ответ с пренебрежением фыркнул в темноту и спросил:

– А София-то тогда причём?

Ответа не последовало. Но, конечно, если исходить из такой теории, то у них не судьба, а самая заботливая фея-крёстная. Но что делать с тем, что какой бы момент из жизни за послед-

ний год не вспомнил – на стену лезть хочется? В каждом воспоминании либо те, кто умер, либо те, кто предал.

– А вообще – то, знаешь что, Бурый? Иногда твой оптимизм убивает! – усмехнулся Макс.

– Так это же здорово, разве нет? – Александр мечтательно закрыл глаза. – Скольких Аваренских прихвостней он мне поможет убить в битве...

– В первую очередь он убьёт тебя, если будешь слишком самоуверен. – раздался голос с лестницы. София, накинув чёрную кофту поверх футболки на несколько размеров больше, чем ей было необходимо, спускалась к товарищам. – Поэтому, если хочешь убивать других, а не себя, постарайся мыслить более приземлённо.

– Ты же спишь? – удивился Бурый, освобождая для подруги место на диване.

– Ага, уснёшь тут с вами... – протянула девушка и присела на подлокотник. – Макс, как?

Хайт понял, о чём спрашивает подруга, и отрицательно покачал головой. Ему бы очень хотелось принести хоть какие-то позитивные вести, но увы, их у него не было. Да даже если бы и были, в вечер перед возвращением на базу ВКЗ, он по любому бы промолчал, чтобы привести свой план по уничтожению предателя в действие. Орлан зажмурилась, и как будто через силу произнесла:

– Макс, извини меня, пожалуйста, за все эти перебранки из-за Лидии. – «Ондатра в джунглях!» – присвистнул Качок, а Уникум продолжила. – Я вела себя неправильно по отношению к тебе. Мы пытались объяснить тебе то, что ты понять не в силах. Поэтому, я прекращаю все споры на этот счёт – ищи Лидию, чтобы убить...

– София!.. – предостерегающе перебил её Александр, но девушка резким жестом остановила его.

– Я уверена – ты найдёшь её. Выследишь... Но когда ты будешь видеть её так же близко, как и меня сейчас, ты не сможешь этого сделать! И ты начнёшь убеждать меня, бить кулаком в грудь, что не спасуешь, но я знаю, что если она и погибнет, то не от твоей руки. Как бы там ни было, я перестая мешать тебе в твоей «миссии». Единственное, что прошу, не обсуждай свои планы на этот счёт при мне – у меня, всё-таки, нервы не железные, а калечить друга не хочется.

Мальчик прокручивал у себя в голове слова подруги. Ему не верилось, что это говорит она! Условие было вполне выполнимое, но подростку очень хотелось пуститься в полемику на счёт того, что он не сможет убить Вист. Слабый голосок разума удерживал его от этой дурной затеи.

– Спасибо. – с чувством поблагодарил Хайт и позволил себе избитую фразу. – Время покажет.

– Да, покажет... – согласилась Орлан и, поднявшись с подлокотника, похлопала Макса по плечу. – Спокойной ночи, мальчики!

Взлетев по лестнице, перескакивая через две ступеньки, София скрылась из виду. Бурый, с выпученными глазами и приоткрытым от удивления ртом, смотрел ей вслед. Он через силу перевёл взгляд на друга.

– Это вообще она была? – недоверчиво прошептал Качок.

– Думаю, да. – так же шёпотом отвечал подросток. – Условие с упоминанием «покалеченного друга» вполне в её стиле.

Глава 2. Это была Лидия.

«Да какого дьявола здесь происходит!?» – яростно подумал Макс. Ему снилась несусветная белиберда, которая, на первый взгляд, не несла смысловой нагрузки.

Это был главный минус частой работы со своим подсознанием – полностью осознанный сон. Ты запоминаешь каждую деталь и анализируешь происходящее ясным умом, и конечно же, ты мог бы изменить ход событий, как тебе вздумается... Но, чёрт побери, если ты Омнисцент, то твоё подсознание иногда через сны шлёт тебе сигналы, а если изменить сюжет – можно пропустить очень важную подсказку, которая, возможно, спасёт тебе жизнь в будущем.

Хайт собрался с силами и, умирив гнев на своё воображение, снова продолжил ползти по колену в грязи по непонятной сельской дороге. Он точно на Земле – в Сабэне нет проводов, а тут они тянутся вдоль металлического сетчатого забора, по верху которого кругами лежала колючая проволока. Видимо, какой-то завод.

Всё было в серо-коричневых тонах, даже небо отдавало ржавой желтизной. Мальчик тряхнул головой и это движение резкой болью отдалось в виске. Он прижал руку к голове и почувствовал тёплую влагу – ну, конечно же! – кровь. У него пробит висок, теперь понятно, отчего так тяжело идти.

Макс добрался до отворотки. Всего пара метров до покорёженных временем ворот, ведущих на промышленную зону. Идти дальше или забраться в цеха? Ответ очевиден – истекая кровью, он далеко не уйдёт. Одним резким движением подросток сбил окончательно проржавевший замок, и цепь с хлопаньем свалилась в лужу. Хайт сжался. Хоть вокруг и не было видно ни единой живой души, почему-то лишнего внимания к себе привлекать не хотелось.

На территории несколько корпусов, но его тянет почему-то в самый дальний. Лучше прислушаться, может именно там скрывается то, что он должен узнать. По мере приближения к цели у Макса начинало колоть в груди, с каждым метром всё сильнее и сильнее. Мальчик не мог определить, что это, сердце или лёгкие, но со временем он стал думать, что не сможет пройти. Весь сторбившись, ведь боль не давала распрямиться, Хайт, задыхаясь, из последних сил опёрся на ручку двери...

Боли как не бывало. Идеально белое хранилище, в котором не менее сотни таких же светлых складских боксов. В небольшие окна под потолком с улицы лился идеально чистый холодный свет, что резал глаза. Пол из белого мрамора был, казалось, надраен до блеска – в нем можно было разглядеть своё отражение. Подросток, увидев себя, резко дёрнул руку к виску. Действительно, ни крови, ни раны как будто никогда и не существовало.

Что ж, это прекрасно, ведь у него есть чётко поставленная задача. В чём она заключается, Макс не помнил. Да это и не нужно. Он знает, что ему нужно пробраться к люку, который на другом конце корпуса. Мальчик сорвался с места и побежал к одному из проходов между боксами. Кроссовки предательски скрипели, но это было не важно. Ему нужно к люку – он всем сердцем хочет туда попасть!

Сделав пару шагов, Хайту пришлось резко затормозить. Буквально в нескольких проходах от него прошла миссис Тарбокс – старушка-горничная из колледжа Единогласный, принадлежащий АнтиВенторской Бригаде, в котором мальчик ещё относительно недавно учился. Она старательно протирала шваброй и без того скрипящие от чистоты полы.

У подростка сердце заколотилось в районе шеи. Он спрятался за рядом стоящий бокс и прислушался. Нет никакой реакции, значит, старушка его не заметила. Но что миссис Тарбокс делает здесь!? Это не земная база АВБ. Макс не знал, что именно это за складское помещение, но оно точно не принадлежит Аварену (хотя большие ангары вполне в его стиле).

Мальчик, выдохнув, выглянул из-за угла. Женщина уже ушла. Теперь главное как можно незаметнее пробраться к тому углу, где находится люк. Хотя миссис Тарбокс и убеждала Хайта чуть больше полугода назад, что «присягнула ему на верность» вместе с тысячами других членов АББ, но Хайт знал, что эти клятвы, после того как он перешёл на сторону прапрадеда – пустой звук. Лучше не попадаться ей, а то шваброй отдубасит или ещё того хуже, поднимет панику и сюда сбегутся куча последователей шизанутого Аджено.

Он собрался с силами и, выбравшись из убежища, вдоль боксов начал пробираться к своей цели. Это одновременное знание и незнание происходящего раздражало. Вроде тебе и известно, что ищешь, что делаешь и для чего... Но это известно лишь той части тебя, которая остаётся в бессознательном – спящем – состоянии. А сознательная должна анализировать действия бессознательной. После такой каши в голове просыпаться за радость.

Как раздражал скрип кроссовок! Мальчику звук казался безумно громким, хотя, на самом деле, вряд ли его можно было расслышать. Он очень надеялся, что миссис Тарбокс, в силу своего возраста, не замечает предательский шум. Скорость, с которой подросток летел к люку, любому нормальному человеку показалась бы запредельной, но только не ему самому.

Трудно понять, какое же облегчение Макс испытал, добравшись до заветной дверцы. Ему казалось, что за ней скрывается безоблачная радость. Великое спасение, что облегчит его участь. Люк открылся без малейших проблем, и Хайт быстро спустился по ведущей вниз лестнице.

Он пожалел, что сделал это. Бывшего спокойствия и райского умиротворения как не бывало. Его как будто закинули на подводную лодку. По крайней мере интерьер в помещении был именно как в радиорубке подлодки, только просторнее. Мальчику показалось, что вот-вот на него нападут. Невольно в руке у него сильнее необходимого сжался кастет. Откуда он взялся!? Да не важно!..

– Справа, Макс! – раздался голос из-за спины подростка.

Хайт быстро повернулся в указанном направлении, хотя сердце его больно заныло. Ему хотелось скорее обернуться назад, чтобы увидеть её. Но сначала надо остаться в живых. Быстрый перехват пистолета противника, и вот уже сам нападающий под прицелом. Удар катетом прямо в висок – противник нейтрализован.

Лидия встает к мальчику спиной, чтобы сократить слепые зоны, и начинает отбиваться от своих противников. У Макса по коже побежали мурашки. Ценой невероятных усилий он удерживался, чтобы не впасть в кататонический ступор и не подставить себя и бывшую подругу. Вот он и Вист, снова сражаются плечом к плечу и как будто никогда не было того жуткого предательства...

Нет! Оно было! И сейчас, как никогда, необходим ясный ум. Второй, третий, четвёртый, пятый... Да сколько же их тут!? Почему их так много и зачем они нападают!? Ну всё, Хайта это достало. Не хотят по-хорошему, будет по-плохому. Теперь просто пол часика в отключке им не светит. Мальчик закрутил руку надвигающемуся на него мужику за спину, и прикрываясь как живым щитом, выгадал время, чтобы поднять с пола пистолет первого пострадавшего от его рук горе-нападающего.

Быстрел в голову, и «живой щит» падает на пол. Теперь очередь остальных. Подросток старался прицелиться получше. Ведь, всё-таки, если они действительно на подводной лодке, (а чего только во снах не бывает!) то нужно вести себя поосторожнее. Магазин ПММ опустел быстро. Он огляделся по сторонам. Осталось трое противников. Уж с этим они точно справятся.

Макс на секунду пересёкся взглядом с Лидией. Она ему улыбнулась и кивнула. Снова надо работать. Вист моментально проткнула одного из парней ятаганом и принялась за следующего. Хайт тоже не стал тянуть "кота за хвост". Подсечка, болевой захват. На секунду взгляд мальчика упал на нашивку соперника. Странно, но он даже не удивился... Ещё один бездарный

прихвостень-Омнисцент АнтиВенторской Бригады. Десять ударов со всей силы по физиономии, для ровного счёта, и последователь Аджено больше похож на реквизит со съёмки какого-нибудь некачественного фильма ужасов.

Лидия тоже справилась со своим, и больше на них никто, судя по всему, нападать не собирался. Что ж, сейчас начнётся самая сложная часть для подростка. Надо узнать, эта Вист – воспроизведение неконтролируемой части его мозга, находящегося в бессознательном состоянии, или же это реальность и Лидия вышла на контакт через подсознание, чтобы пообщаться.

– Ты как? – тяжело дыша, спросила девушка.

– Нормально. – коротко ответил Макс, стараясь отыскать отличия той Вист, что стоит перед ним от реальной. – А ты?

– Так, пустяк. – махнула она рукой на рассечение на бедре. – Рада тебя видеть.

– А я тебя нет. – процедил сквозь зубы мальчик.

– Я другого и не ожидала, пока... – Лидия подошла ближе. Хайт хотел отступить, но не смог. – Ты злишься.

– Интересно, с чего бы!? – раздражённо съёрничал он.

– Макс, – бывшая подруга взяла его за руку. – не ври себе, пожалуйста. Ты искал меня.

– Знала бы ты только, для чего я ищу тебя... – на глазах у подростка появились слёзы, но он не давал им воли.

– Я знаю.

Повисла пауза. Вист давала возможность мальчику взять контроль над своими чувствами. Зря она это делала. Чем больше Макс смотрел на неё, тем меньше он был уверен в своем желании убить её. Каждая секунда рядом с ней была подобна глотку яда и дыханию новой жизни одновременно.

– А ты знаешь, что я не хочу этого делать? – подросток наплевал на все меры предосторожности. Какая разница, действительно ли он сейчас общается с Лидией или с иллюзией своего подсознания!? Главное, что хоть где-то он сможет открыть свои настоящие чувства.

– Я очень на это надеюсь. – девушка усмехнулась. – А ещё я надеюсь, что ты поймёшь мой поступок раньше, чем...

– Его невозможно понять! – перебил ее Хайт, закричав. – Убийство друзей понять невозможно! Уж тогда проще тебе понять меня, зачем я ищу тебя. Чтобы отомстить! Но ты не пускаешь меня в свою голову. Я не могу тебя найти...

– То, что я не пускаю тебя в своё подсознание, не значит, что я не слышу, как ты стучишься в него. – замотала головой Лидия. – И ты не представляешь, чего мне стоит не поддаваться желанию распахнуть дверь. Но... – она запнулась, и перескочила с одной мысли на другую. – Но, ты ненавидишь меня, за то, что я убила друзей. А что ты собираешься сделать? Тоже убить подругу. Сделать то же, что сделала я. Будешь ли ты потом злиться на себя также, как сейчас на меня?

– Ты не моя подруга. – жёстко отрезал Макс. – И никогда ей не была.

Вист покосилась на их сплетённые руки, на которых красовались два идентичных шрама, две идеально ровных окружности. Лидия заплакала. Мальчик почувствовал волну угрызений совести. Его любимая девушка проливает слёзы из-за него. Как он такое допустил!? Хайт мысленно материл себя самыми ужасными словами, что приходили на ум.

– Ты уверен в этом? – подняв на него взгляд, девушка вырвала свою руку и, дёрнув дверной штурвал, выбежала из помещения.

Меньше секунды у Макса заняло принятие решения последовать за ней. Она не дождалась ответа. Она даже представить себе не может, насколько он сам не верит в то, что говорит и что эти слова ему не причиняют боли сейчас только потому, что не несут никакого смысла. Это заученная мантра, которую он повторяет под давлением идиотского логического мышления!

Серьёзно!? Вот за это подросток всеми фибрами своей души ненавидел свои сновидения – слишком частые смены локаций. Ещё недавно он был на идеально белом складе, потом оказался в подводной лодке, теперь же находится на деревянном пирсе у какого-то моря.

– Хочешь ещё что-нибудь добавить? – сквозь всхлипывания, спросила стоящая у самого края Лидия.

– Да. – Хайт подошёл к ней и развернул к себе лицом. Он хотел сказать ей всё, о чем думал всё это время, а потом, его будто током ударило. В конце концов, он лишь произнёс: – Но я никогда не смогу выдавить из себя эти слова. Память о предательстве и об убитых тобой мне не позволит.

– А я буду надеяться, – улыбнулась Вист. – что ты простишь. Кто-то из вас меня точно простит.

Девушка сделала шаг назад и, упав с пирса, скрылась под водой. До Макса очень медленно стало доходить, что произошло. Море выглядело до безумия глубоким, а Лидия ведь не умеет плавать! Она всю жизнь провела в стенах Колледжа своего деда и учиться этому ей было попросту негде. Даже когда ребята устроили себе вылазку из Единогласного и Вист пошла купаться с Александром, она боялась отпустить руку Качка и не зашла даже по пояс в воду. Она же утонет!

Подросток прыгнул в море вслед за ней. Вода была ледяная и ему показалось, что он не сможет в ней и пальцем шевельнуть, но идущее ко дну тело заставило Хайта мобилизовать все скрытые ресурсы своего организма. Из всех сил пробираясь через толщу жидкости, которая, по ощущениям, была намного плотнее воды, мальчик думал лишь об одном: «Только бы ей хватило воздуха!»

Тело перестало удаляться, из чего Макс сделал вывод, что оно достигло дна. Осталось совсем немного, надо ускориться. Сделав ещё пару гребков, он остановился и присмотрелся. Не видно ражих волос, да и одежда на теле другая...

Подплыв поближе, подросток перевернул тело.

Его пробила дрожь! Он стал всплывать вверх, сражаясь с приступом страха и конвульсиями. Это была не Лидия, не эта предательница и убийца. Утонула не она. Тело на дне оказалось телом Софии, и причём выглядело так, как будто пролежало там уже не одни сутки. Увидеть лучшую подругу в таком виде стало худшим кошмаром.

Хайт тщетно пытался всплыть, но вода не заканчивалась. Мальчику становилось нечем дышать, руки и ноги отказывались действовать от переохлаждения, а мозг снова и снова воспроизводил перед глазами распухшее от воды, ещё более бледное, чем обычно, безжизненное лицо Орлан.

***

– Какого фига, Хайт!?

Этот возглас вывел подростка из кошмара, который, без этого, никогда бы не закончился. Макс резко открыл глаза и постарался сосредоточить взгляд на паутине под потолком и отдышаться.

– Нам выходить через пол часа, а ты даже не встал. – возмущалась София, но увидев, в каком состоянии находится друг, она передумала произносить гневную тираду и присела на край кровати. – Что тебе снилось? – требовательно спросила она.

– Н-ничего.

Мальчик отвечал неуверенно. Его голос дрожал, так как дыхание ещё не до конца пришло в норму. Говорить о том, что он видел, он точно не собирался. Конечно, ему непривычно скрывать что-то от Уникума, ведь именно с ней он всегда делился всеми догадками, которые его посещали. Но говорить ей, что он видел её мёртвой – вообще не вариант. Да тем более ещё

какой мёртвой – утонувшей в море! А это её главный страх, она больше всего боится морей после того, как утопила невинного Мигеля, друга своих родителей.

– Не ври мне! – Орлан сурово сдвинула брови и поставила руки на талию. – Мы собираемся шататься по лесу и каждое твое предчувствие сейчас может спасти наши жизни. Так что говори.

– Я правда не видел ничего! – уже с большим нажимом прошипел Хайт и, приподнявшись, стёр со лба холодный пот. София схватила его за руку.

– Ты уверен? – переспросила она, указывая на его кулак. Он был разбит до крови и опух.

Подросток не знал, как так получилось. Во сне он точно не ходил и тем более этой ночью ни с кем не дрался в реальности. Может, во сне от кислородного голодания он долбил кулаком в стену? Ну, нет... После того, что произошло, его друзья спят очень чутко и он точно бы разбудил спящего за стеной Александра. Идей, что с ним произошло, у мальчика не было.

– София, я не знаю. – осматривая свою комнату в надежде найти зацепки, протянул Макс. – Мне не снилось ничего конкретного. Сон постоянно менялся. Эта была какая-то чушь. Я не определил, реальность эта была или моя фантазия...

– А именно? ВКЗ? Лидия? Нейтральные? – не отставала подруга.

– Я не собираюсь тебе говорить то, в чем не уверен. Ты сама говорила, что предпочитаешь факты. – мальчик поднялся с кровати и натянул джемпер поверх футболки. – Я растерялся и забыл проверить реальность действующих лиц.

– Раз ты растерялся, значит это была Лидия. – уверенно заявила Уникум. – Дальше что?

– Так, перестань, пожалуйста!

– Я ведь могу выпытать из тебя ответ...

– Ты этого не сделаешь.

Хайта начинала бесить эта ситуация. Он сам толком не может понять, что произошло. И, если честно признаться себе, он всё ещё жутко напуган. А от него требуют, чтобы он выдал не несущую никакой идеи информацию. Сперва он сам должен во всём разобраться.

Подросток очень бы хотел рассказать друзьям это всё (опуская некоторые личные подробности), чтобы они могли обсудить это вместе и прийти к какому-то здравому выводу... Но это было невозможно по причине фигурирующей в истории утонувшей Софии! Макс вышел из комнаты.

– Твоя порция в холодильнике. – донёсся вслед ему голос подруги и это ещё больше вывело его из колеи. Если трактовать свой сон ужасно дословно, каково будет потерять Орлан? Такую умную, заботливую, честную... Такую важную для этой битвы и для него с Александром. Даже думать об этом не хотелось! Но приходилось снова и снова прокручивать свой сон у себя в голове, чтобы понять, к чему же он был..?

– Эй, Макс, чего с тобой? – на лестнице Хайт столкнулся с Бурым, и друг не на шутку обеспокоился состоянием товарища. Ответить на вопрос мальчик не успел.

– Ему приснилась Лидия. – опередила друга Уникум. – А ещё, кстати, проснулся он в холодном поту со сбитыми кулаками.

Качок вмиг помрачнел, но это было не от упоминания имени девушки, что убила его любимую, не от того что, она предала их. Это было отчаяние.

– Не-не-не! – тут же запаниковал Александр. – Только не говорите, что...

– Расслабься. – проходя мимо парней, посоветовала София. – Всё в силе. Мы возвращаемся на базу ВКЗ.

– Уф. – облегчённо выдохнул Бурый. – Не пугай больше так! А что на счёт остального? Смертей не ожидается? – вопрос явно был адресован Максусу.

– Нет. – соврал подросток и поплёлся на кухню.

– Значит справимся!

Глава 3. Прибытие на базу.

– Ну что, делаем ставки! – со своей фирменной дурацкой улыбкой объявил Александр, как только они сошли с веранды дома, который служил их временным убежищем от чужих мнений. – Повстречаются нам какие-нибудь, так сказать, недоброжелатели?

– Да! – с жаром ответил Макс.

Ему так хотелось отвлечься от анализа своего дурного сна, что он готов был, если потребуется, получить порцию новых кровавых ран, лишь бы забыть вид размокшего трупа лучшей подруги и слёзы, как не крути, любимой девушки. Он всем сердцем надеялся, что чем больше он будет верить в то, что заруба с Аваренскими прихвостнями состоится, тем быстрее это произойдёт.

– Нет. – Орлан отрицательно замотала головой.

– Ты берёшься ставить против Омнисцента, София!? – не сдержал удивления Бурый. – Не очень-то это разумно...

– Этот Омнисцент сейчас ориентируется на свои желания, а не на ощущения. – уверенно заявила подруга и бросила косой взгляд на Хайта. Мальчику ничего не оставалось, как пожать плечами – она опять права. – Плюс к этому, нам идти часов пять. Мы меньше, чем в сорока километрах от базы Венторской Коалиции Защиты. Какой идиот сюда сунется!?

– Вот как раз такие идиоты, как АБВ, и сунутся. – Александр скрестил пальцы и закрыл глаза. – По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Качок хохотнул и, покрепче захватив лямки рюкзака, крутанул сальто. В таком хорошем настроении после смерти Полины Макс видел Бурого впервые. У него отлегло от сердца: друзья наконец-то возвращаются к нормальному состоянию. Больно вспоминать ту первую неделю после предательства Лидии. Они даже не общались друг с другом. Каждый восстанавливал свою психику буквально по кусочкам, и она всё ещё оставалась шаткой у каждого из них.

Взять хотя бы его самого. Как быстро он сдался во сне! А Вист всего-то и требовалось заплакать... Кто сказал, что она так не поступит в реальной жизни!? Актриса из неё хоть куда, теперь подросток об этом знает точно. Нет, конечно, в последнюю секунду он вспомнил о реальности и не сказал того, о чём думал. Но утонуть он Лидии не дал, а полез спасать её (о чем теперь жалеет, лучше бы не видеть того, что было там под водой)! Разумом он желает ей смерти и ужасных мучений, но делает всё наоборот. «Что за дуралей!?» – обратился Хайт сам к себе.

– София, надень капюшон. Холодно же. Погода паршивая. – прервал мысли мальчика голос Александра.

– Нет. Не могу. – немного обиженно ответила Орлан.

– Это ещё почему? – не отставал Качок. – Надо.

– Сказала не могу – значит не могу! – прорычала девушка и попыталась объяснить свой отказ. – В капюшоне я хуже слышу и угол обзора сужается. Я начинаю чувствовать себя уязвимой и, не знаю... Как будто неполноценной. – Она задумалась ещё на минуту, а потом выдала из себя ещё одну фразу. – Плевать на холод, душевное спокойствие важнее.

Александр кивнул, поняв в чём соль. До Макса же дошло не сразу. Ухудшение слуха и обзора – это одна из причин, но отнюдь не главная. Беззит практически всегда скрывал своё лицо за капюшоном и для Софии это ещё слишком тяжело – повторять привычки любимого, которого она потеряла. Может, рано делать выводы о нормализации её состояния?

Что же касается погоды, то Бурый попал в самую точку. Паршивая – самый подходящий эпитет, описывающий происходящее. На улице градуса два и те небольшие сугробы, что ещё уцелели, потихоньку превращаются в грязную кашу под ногами. Но ветер почти ураганный, северный и такой холодный, что пробирает до самых костей.

Если смотреть из окна дома, то покажется, что на улицу просто идеальная весенняя погода. Шквалистых порывов ветра не определишь – деревья в Сабэне очень старые и крепкие. Наверно, даже небольшой смерч выдержат, не то, что не желающую сдавать свои позиции зимнюю непогоду.

***

– Что ж, поздравляю! – объявила София, взглянув на свои часы, когда ряды древней растительности закончились и в зоне видимости появилась база ВКЗ. – Четыре часа пятнадцать минут. Можно смело заявить, что форму мы ещё потерять не успели.

– Было бы смешно, если бы за неделю с нами что-то случилось. – с насмешкой фыркнул Александр.

– Да даже если бы и развезло нас, мы сейчас в два счёта бы всё нагнали, пока Нейтральных тренировали.

Макс, в отличие от товарищей немного запыхавшийся, расправил грудную клетку и, сделав глубокий вдох, осматривал самое высокое здание бывшего завода, на территории которого и была создана база Венторской Коалиции Защиты.

Там, на седьмом этаже, находился кабинет его прапрадеда. Мальчик ненавидел это помещение, поскольку именно там его доселе более-менее размеренная жизнь пошла прахом. Там он узнал о предательстве Лидии и там умер его последний кровный родственник. Было бы прекрасно забыть всё это, но ничего прекрасного с ним в последнее время не происходит.

– Как думаете, нас ждут? – спросил Бурый. – Мы же не дали Константину конкретного ответа, что возвращаемся...

– На базе нас ждут всегда. – кивнула Уникум и, улыбнувшись, уточнила. – По крайней мере Макса, и по крайней мере Нейтральные.

Ребята посмеялись и с новыми силами почти моментально преодолели оставшееся расстояние.

В ВКЗ они произвели настоящий фурор. Треть обитателей базы собралась, чтобы посмотреть, как на пункте пропускного контроля их проверяли, действительно ли это они или переименившиеся Полифасенты АнтиВенторской Бригады. После того, как личность Хайта была подтверждена, толпа его фактически на руках внесла на территорию, а следом за ним и Александра с Софией.

Только после того, как Константин Орлан лично отдал приказ всем расползтись по своим постам, народ начал расходиться, взахлёб обсуждая, как они сами выражались «легендарное возвращение».

– Я приятно удивлён, ребятки. – заместитель главы Венторской Коалиции Защиты (подросток с ужасом понял, что дядя Софии теперь его заместитель, ведь сам он – новый глава ВКЗ) приобнял племянницу и поцеловал её в макушку, а затем пожал руки Качку и Макс. – Не думал, что вы вернётесь так скоро. В последней нашей беседе ответ по этому поводу был довольно жёсткий. – Константин вглядывался в глаза Уникума. – Что же заставило передумать?

– Благодарю Бурого. – Орлан указала на Александра, безумно довольного собой. – Целиком его заслуга.

– Хвалебные оды подождут. – уверенно заявил Качок. – Что с Лагерем спасения?

Как всегда, самые маленькие обитатели базы ВКЗ волновали друга больше всего. Когда-то он сам прошёл этот лагерь и тогда условия были не самыми располагающими к тому усиленному объёму необходимых знаний, что получали там дети. Сейчас же, отчасти благодаря стараниям Александр, система обучения успешно функционирует, не задевая ещё нестабильную психику четырёх-семи летних членов Венторской Коалиции Защиты.

– Точняк! – спохватился Хайт. – Как юношеский отряд ВКЗ? Я надеюсь, они учились. Разон и Леал ведь вернулись к преподаванию на момент нашего ухода?

– Сейчас это второстепенно. – отмахнулась Уникум. – Детей на поле боя не выпустят, а бывшие ученики Единогласного ещё и солдатам фору дадут. А вот с Нейтральными другой вопрос. Когда мы сможем начать их тренировку? Надо решить, как это всё организовать. У нас сорок тысяч неподготовленных бойцов, которым оружие-то в руки страшно дать! Того и гляди своих же покалечат!

Подростку сперва показалось, что от такого количества вопросов Константин растерялся и пытается скрыть невозможность ответить на всё и сразу за кривой усмешкой. Но нет. Ответы на все эти вопросы были у него в полной готовности.

– Подождите вы о работе думать! С юношеским ВКЗ и Лагерем спасения всё в полном порядке, сами скоро убедитесь. Площади для тренировок готовы принять Нейтральных в любую минуту, как вы будете в состоянии начать их подготовку. Оружие, макеты, голографические противники – всё на своих местах. Мы ждём только вашей отмашки.

София театрально оттолкнула дядю и глядя на него с прищуром обиженно сыпала проклятиями.

– Ты знал, что мы вернёмся после твоего звонка! – констатировала факт девушка, возмущаясь. – Ты знал, что мы никуда не денемся и придём!

– Конечно, я знал, что у вас есть совесть и чувство долга. – парировал Константин. – Вы не могли не появиться тогда, когда больше всего необходимы! Кстати о необходимости... Я бы вас отпустил отдохнуть, ведь вы только с дороги. Но у нас есть неотложное дело, с которым, похоже, справитесь только вы.

У Макса сердце сжалось. Что такое уже могло произойти? Заместитель главы ВКЗ никогда бы не поручил ребятам какое-то задание после четырёх с половиной часового похода без крайней необходимости. Мальчик оглядел друзей и увидел в их глазах такую же растерянность. Никто даже не мог из себя выдать вопрос, который мучил всех – что произошло? Заметив это, дядя Софии только махнул в сторону пятого корпуса.

– Идем. – позвал он и в быстром темпе направился к самому высокому зданию.

Хайта немного передёрнуло. Он изо всех сил надеялся, что Константин не поведёт их в кабинет Вентора. Подросток не заходил туда с момента смерти своего прапрадеда и очень надеялся, что больше ему туда никогда не придётся зайти. Там стены буквально пропитаны дурными воспоминаниями, а он и так их постоянно в голове прокручивает...

Нет, повезло. Константин завёл их на второй этаж. Кажется, до Макса начало доходить, что произошло. На втором этаже находится кабинет контроля защиты штаба. Наверняка, следа система защиты базы. Лидии ничего не стоило поставить таймер на самоуничтожение программы. Тогда бы первое время такие люди, как Орлан, приводили бы это в главное доказательство «непредательства», и она получила за счёт этого фору в несколько дней. Гениально и подло.

Предположения мальчика не обманули. Они подошли к двери на которой красовалась наклейка с надписью: «Не входить без особого разрешения». Что ж, судя по всему, когда ты заходишь туда с новым главой этой организации, разрешение не требуется.

Константин открыл дверь и впустил детей в довольно тесную комнатку. Несколько десятков экранов были заблокированы с подписью: «ПОВЫШЕННАЯ БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ». Подросток ничего не понимал и вопросительно взглянул на своего заместителя. Орлан начал объяснять:

– Позавчера сработала система защиты. Я поспешил сюда, чтобы узнать в чём причина и увидел это. – он указал на экраны. – Прошло часа два, но ничего не случилось. Вернувшись, чтобы отключить, получил это. – ткнув в первую попавшуюся кнопку на клавиатуре он отошёл в сторону. Ребята подошлись поближе к монитору.

«Программист АнтиВенторской Бригады Дато Велест пытался завладеть контролем над бывшими учениками Колледжа Единогласный при помощи воздействия на нейронные кар-

тины их головного мозга, полученные АБВ при прохождении детьми распределяющего теста. Атака была успешно отражена. В целях безопасности сохраняется повышенный режим боевой готовности. Для его отключения введите пароль.

Подсказка для пароля: Имена первых»

– Каких первых? Откуда первых? Я их имён не знаю. – продолжил Константин. – Мы пытались взломать пароль, но ничего не получилось. Главные программисты ВКЗ погибли от вируса. Джоана Серт и Вилл Карроу из Юношеского отряда тоже пытались. Программа не поддается, не дает обойти систему отключения. Повышенная боевая готовность, конечно, не мешает, но народу не очень нравится вводить двойные коды при прохождении контроля. Немного неудобно. Может у вас что получится...

Друзья стояли в немом ступоре. Мальчика билa лёгкая дрожь на пару со злостью. На себя ли, под воздействием совести, за то, что настолько плохо думал о Вист, или же на саму Лидию под воздействием ненависти к бывшей подруге, за то, что она свои хорошие дела замарала убийствами.

Первой от ранивших воспоминаний отошла София.

– Имеются ввиду имена первых, испытавших на себе это воздействие. – объяснила девушка дяде и, быстро пробежавшись пальцами по клавиатуре, ввела сначала имя Лидии, а затем своё. На экране всплыла табличка «неверный пароль». – Пф! Конечно, она не поставила своё первым... – пробурчала Уникум себе под нос и снова напечатала имена, но уже в другом порядке.

Режим повышенной боеготовности был отключён. А защита базы снова успешно активирована в обычном режиме. Подруга повернулась к ещё не способным что-либо сказать Хайту и Бурому. Ребята долго переглядывались. София смотрела на мальчиков сквозь прищур. Константин, ничего не понимая, стоял практически вжавшись в стену, чтобы не попадать под эти «гляделки».

– Если даже это... для вас... не доказательство... что она всё ещё с нами... – чувствовалось, что Орлан вымучивала каждое слово. – То я не знаю, что тогда доказательство.

Уникум сорвалась с места, и, выходя из кабинета, намеренно задела Макса плечом. Напряжение в помещении мгновенно спало, но вот необоснованное (или всё же обоснованное?) чувство вины накрыло подростка с головой. Качок закатил глаза, а потом, зажмурившись и сделав глубокий шумный вдох, поспешил за девушкой, не желая оставлять её одну в таком взвинченном состоянии. Подросток очень надеялся, что подруга не покалечит Александра, когда тот попытается её успокоить.

Какое-то время Константин молчал. Мальчик использовал это время, чтобы оглядеть комнатку. Он искал взглядом то, что точно тут есть. И вот когда заветный микрофон был найден, заместитель главы ВКЗ взревел:

– На вас было это поганое воздействие!?

– Да. – спокойно ответил Хайт, не отрывая взгляда от аппаратуры. Мысленно он прорабатывал другую речь, поэтому совсем не задумывался о том, что говорил. – Точнее, только на девочек. Лидия приггла себе руку, София попыталась сделать себе хакакири топором. Ничего интересного в принципе.

– И вы ничего не сказали отряду!? – попытался наехать Орлан, но Макса не интересовали его возмущения.

– Да ладно тебе, Константин! – отмахнулся подросток. – Можно воспользоваться громкоговорителем?

Этот вопрос заставил дядю Софии прекратить тираду гневных восклицаний. Он явно не на шутку заинтересовался. Ещё бы! Первое обращение нового главы Венторской Коалиции Защиты. Сдержанно кивнув, Константин ещё больше вжался в стену, пропуская Хайта к микрофону.

Орлан не сомневался в действиях Макса, а вот сам мальчик струхнул не на шутку. После того, что случилось пару минут назад... Что-то вроде послания от бывшей подруги, убийцы и любимой девушки. Ему было трудно собрать мысли в связный текст. Мысленно повторяя себе «Не лохонись! Не лохонись!», он уселся за компьютерный стол и нажал кнопку.

– ВКЗ, прошу внимания. – изображая уверенность в голосе, начал он. – К вам обращается Макс Хайт. Несмотря на то, что вести разносятся очень быстро и каждый уже услышал о нашем приходе, а некоторые и увидели, считаю необходимым сообщить вам, что я с Софией и Александром вернулись на базу и готовы в полной мере начать работу. Этой готовности мы ждём и от вас. До битвы остается всё меньше и меньше времени и сейчас мы будем работать, как слаженный механизм. – подросток сделал паузу, дабы отделить призыв от реального объявления. – Прошу юношеский отряд Венторской Коалиции Защиты собраться через час в кабинете номер шесть.

Хайт отключил связь. По началу, он хотел добавить, что явка обязательна, но в последний момент передумал. Никто не упустит возможность поговорить с ним и Уникумом, расспросить, что они делали всё это время и какие дальнейшие планы. Константин, похоже, больше не собирался возмущаться, да и заданий к ребятам у него больше не было. Мужчина одобрительно кивал.

– Молодчина! – похвалил Орлан. – Только вот, успеешь ли ты что-то за этот час?

– Ещё и время останется. – хмуро ответил мальчик и вышел из кабинета контроля защиты.

Было понятно, что эти пара дней, пока ребята будут на базе, пройдут в бешеном темпе. К сожалению, по договору с Софией, они не могут задержаться здесь на более долгое время, поэтому придётся работать, не покладая рук.

Ситуация с паролем для снятия повышенной боевой готовности совсем выбила Макса из колеи. Для подростка это было словно удар под дых... Вот он уже снова уговорил себя считать Лидию предательницей и подлой убийцей, а тут такое высоко порядочное послание от неё всплывает! Что, мол, посмотрите, какой бы тварью я не была, я не буду подвергать вас опасности, спасибо за внимание. Издевательство!

Хайт, весь на взводе, вернулся в четвёртый корпус, где базировался Лагерь спасения и юношеский отряд ВКЗ. Огромная, как холл, классная комната с десятками парт пустовала, а на семиметровой доске красовались решённые через дискриминант уравнения. Занятия уже были закончены и все дети, наверняка, заняты своими делами, чего нельзя сказать о бывших учениках Единогласного. Эти, скорее всего, разбились на группы и готовят вопросы, которые зададут Максусу при первой возможности.

Что он будет им говорить? Как всегда, правду – другого варианта нет. Только вот вопрос, как с этой правды не перескочить на личные чувства. Сможет ли он спокойно рассказать историю, произошедшую пару минут назад, не срываясь на крик? Вряд ли. Остается надеяться, что все тяжёлые для мальчика моменты возьмёт на себя София. Хотя, взваливать на девушку свои обязанности, пусть даже на такую сильную, как Уникум, безусловно подло.

Зайдя в свою комнату, Хайт впервые почувствовал себя более-менее спокойно. Все лежит на своих местах, почти под вековым слоем пыли. После того, как они вернулись с задания, Макс не возвращался в свою комнату. Всё время старался проводить время патрулируя территорию базы и следя, чтобы заражённые члены ВКЗ не поубивали себя.

Подросток наткнулся взглядом на плакат. Его любимый исполнитель скрывает от чужих глаз вмятину в стене, которую он оставил перед отбытием на поиски деталей прохода. Мальчик почувствовал желание оставить рядом ещё одну отметину от своего кулака, но в последнюю секунду голос разума дал о себе знать.

Всё, времени справляться с собой нет. Дел-то невпроворот. Бросив рюкзак на кровать, через поднявшееся с одеяла облако пыли, Хайт быстро проскочил в ванную комнату. Душ

после дороги заставлял серое вещество головного мозга работать. Быстро натянув джинсы и толстовку, он протёр пыль на полках и рабочем столе. Сбежал на улицу вытряхнуть покрывало и быстро вернулся обратно. Разбирать сумку ради двух-трёх дней нету смысла, но вот пистолет был вынут из сумки и сунут за пазуху, хоть в этой войне огнестрельное оружие и было запрещено.

Он готов. Собравшись с духом, Макс вышел из комнаты. В холле, сидя на партах его уже ждали София и Александр.

– Ну что, готов? – спросила Орлан и вскочила на ноги.

– Да, но... – мальчик в непонимании переводил взгляд с Бурого на дверь единственного отдельного учебного кабинета во всём здании – номер шесть. – Ты тоже идёшь?

– Естественно. – с осторожностью кивнул Качок и покосился на Уникума. – Я же тоже член юношеского. Это и моё собрание тоже.

Все стало ясно. Друг побоялся оставлять Софию с ним один на один. Видимо, девушка и правда на него разозлилась не на шутку. А злая Орлан опаснее ядерной бомбы, это мальчик не понаслышке знает.

– Тогда, вперёд.

Глава 4. Мастер-класс.

Вопросы сыпались один за другим и, как на зло, каждый из них касался либо Лидии, либо её предательства. Александр с Софией, сжав волю в кулак, относительно спокойно рассказывали о смерти Полины и Беззита, обо всём, что касалось поисков частей «моста» между Сабэном и Землёй и о том, что же они делали, когда ушли с базы.

Макс сидел за учительским столом, стиснув зубы, стараясь не вслушиваться в рассказ друзей. Винить бывших учеников Единогласного за их непомерное любопытство было нельзя. Они знали обо всём, что случилось в последний месяц только в общих чертах от Константина. После побега Вист никто из ребят не смог справиться с силами и разложить для них всю ситуацию по полочкам, поэтому приходится отдуваться теперь.

В кабинете резко повисла тишина. Хайт оторвался от рисунка древесины на столешнице и поднял голову. Все взгляды учеников были устремлены на него. Растерявшись на долю секунды, он нашёл лицо Орлан, сидящей на крае стола и умоляюще на неё посмотрел. Девушка устало выдохнула.

– Какой план? – с сочувствием шёпотом повторила она вопрос.

«Уникум ответила!» – мысленно ликовал мальчик. Он специально просил помощи у неё, а не у Бурого. Раз она ответила – значит уже не так на него злиться, что является несомненным плюсом. Её поддержка сейчас необходима, как никогда.

Когда радость начала понемногу отливать от воспалённого мозга, Макс понял, в какую же ерунду ввязался. Этот вопрос, к сожалению, не спихнёшь ни на кого из друзей – никто из них точно не знает ответа. Да и сам он может дать ответ весьма размытый.

– План наипростейший: Нам нужна ваша помощь в подготовке Нейтральных. – по кабинету прокатился шорох. Подросток поднялся со стула и вышел на передний план. – С Разоном и Леалом я договорюсь. Ваши занятия пока приостановлены, так что у вас появится время для того, чтобы тренировать новопривывших.

– Эээ... Макс, – Люси Хэвент решила сказать то, что у всех вертелось в головах. – ты хочешь, чтобы мы тренировали опытных, сформированных Полифасентов и Омнисцентов? Да у нас только половина свои способности освоила! Это ж ненормально как-то...

– Я не прошу вас обучать их Развитию способностей. Только Защите. – уточнил Хайт. – В этом вы их на сто очков вперёд обгоните. Вы дерётесь на уровень выше группы быстрого реагирования ВКЗ, а Нейтральные, скажем так, дилетанты.

– Ты сам полгода назад был дилетантом. – саркастично перебила София.

– У нас нет полугода на тренировку Нейтральных! – огрызнулся мальчик. – Только пара недель. И за это время нам надо дать им как можно больше, иначе их всех поубивают на фиг. Нас чет... – Макс запнулся и закусил губу. – Трое. А их сорок тысяч! Без вашей помощи Венторской Коалиции Защиты, да и вообще Сабэну хана. Так что решайте, пожалуйста, побыстрее, можете ли вы нам помочь, чтобы мы, если что, искали другие варианты...

– Что за глупости! – Вилл Карроу подскочил с места. – Естественно мы поможем! Просто все бояться, что они взрослые и будут нас прессовать, типа: «Чё ты, малолетка, меня учишь?» и типа того...

– Это же вам не Земля! – моментом выпалила Орлан. – Здесь за возраст прессовать не будут. То, что вы больше знаете в этой теме им ясно, как божий день. А если вас ещё и Макс приведёт, то вообще ни единой проблемы не возникнет. Это мы на предыдущем задании на себе проверили.

– Тогда не вопрос. – согласился Вилл и все члены юношеского отряда одобрительно закивали. – Когда начинаем?

– Думаю, прямо сейчас. Нам надо поделить Нейтральных на группы. Каждый возьмёт себе плюс-минус тысячу человек. Площадь для тренировок вместит не больше десяти тысяч, так что будем пахать в четыре смены часа по два. Нейтральные в... – подросток только сейчас понял, что забыл спросить у Константина, в каком корпусе разместились новоприбывшие. Но пауза не затянулась и секунды, Уникум быстро все уточнила.

– Девятом.

– Да, девятом корпусе. – Хайт ещё раз одарил Софию благодарным взглядом. Можно смело считать, что больше она на него не злится. – Так что мы все сейчас туда, каждый наберёт себе аудиторию и сразу же начнём. Первыми буду я, Орлан, Бурый, Хэвэнт, Чаром, Мот, Сэрт, Мартин, Аркат и Салдерс. – Макс оглядел кабинет, все были довольны. Бывшим ученикам Единогласного было приятно, что они могут передать кому-то полученные ими знания. – Ну, в общем-то это всё. Собрание юношеского отряда ВКЗ окончено. Давайте за работу!

***

В девятом корпусе Макс наобум отобрал себе команду. Единственный, кого он действительно сознательно выбрал, так это Верманд. С «Деловым костюмом», как мальчик привык называть его про себя с первой встречи, будет проще. Может, он сможет когда-нибудь вставить словечко или помочь советом, как правильнее донести до Нейтральных ту или иную мысль.

Юношеский отряд справился с поставленной задачей до ужаса быстро. Хайт рассчитывал, что это займёт времени побольше. Но вот уже через полчаса толпа в десять тысяч человек со своими тренерами высыпалась на самую большую площадь базы Венторской Коалиции Защиты.

Константин действительно не подвёл. Тут было всё необходимое и даже больше. Так как определённое преимущественное оружие было только тех, кто проходил распределение в Единогласном (естественно, никто из новоприбывших его не проходил), новый глава ВКЗ решил начать обучение с одного из тех оружий, которое, по его мнению, будет наиболее эффективно в битве – Дадао. Длиннодревковое оружие с широким и длинным клинком, что может быть лучше для тех, кто ещё не очень понимает, как правильно обращаться с острыми предметами в целях самообороны и нападения?

Пока его Нейтральные отрабатывали рубящие приемы, Макс всё поглядывал на соседствующую группу под руководством Софии. Она подходила к каждому и показывала, как правильно держать боевой топор, чтобы при сильном замахе он не вылетал из руки. По-видимому, она была очень жёсткой, потому что добрая половина обучаемых смотрела на неё с опаской. Хотя, со стороны Орлан казалось довольно-таки мирной. Возможно, дело в ней самой? Помниться, Андрес сказал, что эта девушка может убить одним взглядом.

Попросив Верманда проследить, чтобы Нейтральные друг друга не покалечили, Хайт направился лично разведать атмосферу в группе подруги.

– Боевой топор... – одобрительно протянул мальчик, подходя ближе к Софии и поднимая с земли одно из орудий. – Прекрасный, надёжный и проверенный временем. Ничуть не удивлён, что своей команде ты его дала первым. – Уникум, переходя от одного человека к другому, взглянула на Макса и усмехнулась. – Что? – не понял подросток. – Что я сказал?

– Да нет, ничего. – Орлан продолжала улыбаться. В последнее время она так мало улыбалась, что Хайт забыл, что она вообще это умеет. – Просто немного забавно слышать такие рассуждений от парня, который Сагарис от Дафу не отличит.

– Ой, умная до безобразия! – воскликнул мальчик, демонстративно закатив глаза. Потом подошёл поближе и, чтобы расслышала только София, прошептал. – Сагарис – это персидский двусторонний боевой топор с тонкой ручкой и вытянутым лезвием. А на счёт Дафу ты права, такого я не знаю...

У девушки засияли глаза. Ей было приятно видеть прогресс друга, да и самому Максиму было спокойнее. Ещё бы год назад он сказал, что это какие-нибудь заклинания из детского мультсериала.

– Дафу – китайский двуручный боевой топор с длинным топорием. – также шёпотом отвечала Орлан. – Обычно они употребляются в парном варианте и называются «шуанфу». – Они остановились между рядами и с улыбкой посмотрели друг на друга.

– Теперь буду знать. – кивнул мальчик и, приобняв Уникума за плечи, повёл к следующему Нейтральному.

– Иди к своим. – девушка указала на группу Макса. – А то ещё чего доброго, кто-нибудь руку себе отрубит.

– Если они решат отрубить себе руку, я всё равно ничего поделать не смогу. Они и без меня справятся.

– Я тебя когда-нибудь покалечу! – София выглядела очень злой. Быстро правильно вложила оружие в руку парня лет двадцати трёх, показала угол замаха, и вернулась к Хайту. – Когда ты поймёшь, что без тебя ни они, ни мы не справимся!? Ты вечно себя недооцениваешь. Если бы не ты, всех этих Нейтральных бы сейчас здесь не было. Да их-то и Нейтральными уже называть нельзя! Ты нравишься людям, они видят в тебе возможность светлого будущего, так что прекрати строить из себя самого незначимого, бедного и несчастного! Мы все здесь такие...

– Так, товарищи, кровопролитию быть?

К друзьям подбежал Александр, напуганный накалённой обстановкой, и вклинился между злой Орлан и ничего не понимающим Максом. Подросток почувствовал, как Качок разворачивает их в разные стороны, чтобы «враждующие» даже взглядом не пересекались.

– Чего опять не поделили? – со своей фирменной глупейшей улыбкой поинтересовался Бурый.

– Да так, ерунда! – всплеснула руками София. – Просто Макс у нас самая незначимая фигура и Нейтральные и без него справятся! Как тебе такое?

– Тупизна, конечно... – протянул Александр, думая, чем бы успокоить подругу. – Но не всем же Уникумами быть, верно? Каждый имеет право на капельку идиотизма.

– Спасибо, Бурый. – холоднокровно отчеканил Хайт. – Я тебе это припомню.

– Да хоть сейчас! – обрадовался Качок и обвёл руками площадь. – Им же нужен зрелищный мастер-класс!

Бурый явно загорелся этой идеей. А что, почему нет? Мальчику давно хотелось помахать руками и получить пару физических травм, чтобы отвлечься от душевных. Лучшего варианта и не придумаешь. Лишь бы Нейтральные в нём не разуверились, после того как его культурно размажут по стеночке.

– Отлично. – подхватила Орлан. – Надо уравнивать шансы. Я на стороне Макса.

– Чего!? – Александр такого явно не ожидал. – И это ты называешь уравнивать!? Да ты меня и без него иной раз на лопатки укладывала!

– Возьми себе Аркарта. – пожав плечами, посоветовала подруга. – Этот дуралей никогда от рукопашки не откажется, даже если шансов ноль.

Вся злоба Уникума испарилась. Подростка напугали такие частые перемены настроения подруги. То она вообще фактически днями не разговаривает, то у неё американские горки от доброты до агрессии. Но главное, что она снова улыбается, и Бурый, также как и Макс, безумно этому рад.

– Это мы ещё посмотрим! Ноль шансов, ха-ха! – Александр со всех ног понёсся к группе Аркарта.

– С оружием, без? – поинтересовался Хайт.

– У Аркарта оружие маду, так что лучше без. Мы же не хотим поубивать друг друга. Тем более, что ни тебе, ни Бурому отсутствие оружия не повредит – один фиг вам кулаками работать. – София подняла взгляд на друга. – Прости, просто я... Я, правда, не знаю.

– Эй, всё ОК. – подбодрил мальчик. Ему не хотелось, чтобы Орлан теряла позитивный настрой перед поединком. – Даже не парься.

– Спасибо. – робко улыбнулась она и заорала так, что наверно даже на другом конце базы услышали. – Освободите место! Быстро, быстро! Давайте!

Народ послушался моментально. Максу вдруг стало ясно: они не боятся её! Они её уважают! Этого у Софии не отнимешь, с первой фразы поставит себя так, что сразу понятно – умный, прямолинейный, жёсткий Полифасент с которым лучше не спорить. Иначе порубит на кусочки и глазом не моргнёт. С другого конца площади на всех парах неслись Александр и Дмитрий Аркарт.

– Вот они мы. – резко остановившись напротив Уникума, произнёс Дмитрий и отвесил ей небольшой поклон.

В пару к Максусу встал Качок. Как бы там ни было, Орлан и Аркарт будут лишь страховать основной бой. Толпа вокруг шумела, каждый старался пробраться поближе. Пока пары дуэлянтов обговаривали все «правила» нынешнего поединка, а именно, не бить в виски, не применять способности, не заламывать пальцы отдельно – только руки целиком и сворачиваются они, как только двое из четверых отключатся или сдадутся (но все прекрасно понимали, что пасовать никто не будет), на площади прибавилось птиц и стоял хорошо слышимый гул от мелких насекомых. Не уж-то Нейтральные настолько заинтересовались этим боем, что не поленились перемениться? Мальчик занервничал и все его мысли теперь были о том, чтобы не ударить в грязь лицом. Хотя, против Бурого он точно в пролёте, так что основная задача – проиграть достойно.

– Начинаем на счёт три. – сосредоточенно произнесла София. – Один. – Хайт постарался выкинуть из головы, что на него смотрит десять тысяч человек. – Два. – Теперь он стал копить в себе ярость на Александра, но тяжело было злиться на друга. Поэтому он просто сжал кулаки, забывая о том, что этот поединок будет против его товарища. – Три.

Прошла хоть секунда!? Макс в очередной раз восхитился Орлан. Её соперник уже стоял перед ней на коленях, заливая асфальт кровью. Подросток попытался быстро разобраться, что произошло. Вот прозвучал счёт «три», Дмитрий понёсся на Уникума, та поставила ему подножку, он полетел вперёд и девушка, не упустив такого шанса, сделала так, чтобы он как раз пришёлся носом в её колено.

Она могла бы прямо сейчас добить Аркарта, но вместо этого ждала, когда он снова поднимется на ноги. Действительно, было бы очень несправедливо не дать возможности побойться Бурому и Хайту.

Качок, переминаясь с ноги на ногу в защитной позе, вежливо давал Максусу возможность атаковать первым. Что ж, очень мило с его стороны. А точнее больше походило на холодный расчёт. Мальчику было бы выгоднее защищаться от более крупного противника, пока на помощь не придёт Орлан. Но, если Александр хочет играть так, то так тому и быть. Небольшой обманный манёвр не повредит.

Он разбежался и собирался присветить Бурому прямо в челюсть. Тот быстро среагировал и, перехватив руку Макса, завернул ему за спину. И зря это сделал. Хайт не зря трудился над растяжкой, друг пропускает удар с ноги в живот и отшатывается на пару шагов назад.

Дело сделано. Теперь Качок злиться и его взрывной характер не позволит держать оборону – он будет нападать, а именно это и нужно подростку. Отбиваясь и уварачиваясь от коварных ударов, Макс посматривал, как обстоят дела у подруги. Дмитрий поднялся на ноги и старательно пытался пробить оборону Софии. Естественно, у него ничего не выходило. Уникум хоть и не отвлекалась, чтобы сохранять за собой положительную статистику, выглядела скупающей.

Минуты через четыре, Орлан стало фактически наплевать, что происходит в её поединке. Она на автомате блокировала любые атаки Аркарта и наблюдала за спаррингом друзей. На секунду мальчику удалось пересечься с ней взглядом и подмигнуть – это и был переломный момент боя.

Девушка перестала защищаться и стала атаковать своего противника. Дмитрию прилетел удар под дых, затем с локтя по уже, похоже, сломанному носу и завершилось всё это действие полным нокаутом после хука справа под челюсть.

– Всё становится интереснее! – заулыбался Бурый, завидев приближающуюся Софию.

– Не для тебя. – ответил Хайт и, почувствовав поддержку, начал атаку.

С поддержкой работать гораздо проще. Не прошло и пары минут, как у Александра на скуле красовался прекрасный кровоподтёк, а глаз начал опухать. Макс целиком и полностью ориентировался на Уникума, чтобы понять, какова её стратегия. Судя по тому, что в удары она особо не вкладывалась, основной её целью было вымотать Качка. Это будет легко, учитывая, что Бурому приходится распылять свои силы на две цели.

Ох, это было больно! Мальчик получил джеб в солнечное сплетение, да такой силы, что дышать стало вообще невозможно. Орлан отвлеклась на согнувшегося пополам Хайта и дала Александру возможность полностью себя блокировать. Вырывать руки из железной хватки Бурого было бы крайне неразумно.

– Сдаешься? – ухмыляясь спросил друг.

Подросток поднял глаза на товарищей. Да ни за что! Тем более, когда София указывает на такой шикарный шанс победы. Хоть Качок одной рукой и не дает девушке нанести удар, а другой обхватил горло, чтобы она даже не шевелилась, глаза её косыми линиями указывают на шею противника.

Макс выпрямился и быстро, насколько возможно, понесся на Александра. Тот даже понять ничего не успел, но, когда получил с локтя в кадык, наверное, у него всё встало на свои места. Уникум не стала терять возможности и с одного подката уложила Бурого на землю. Мальчик подошёл к другу и поставил ему ногу на грудь, чтобы не дать подняться.

– Сдаешься? – переспросил Хайт.

– По нашей договорённости, – хрипло прошептал Качок, улыбаясь (видимо, удар в горло был чересчур сильным), – к-х, вы должны меня вырубить.

Это действительно было так. Заставить этого здоровяка с самым воинствующим характером сдаться – задача нереальная. Только сейчас подросток снова вспомнил, что на них смотрит толпа. Договор есть договор, и нарушить его при десятке тысяч свидетелей никак нельзя. Как быть? Добивать лежачего? Надо это сделать, как минимум, быстро и по несуществующей возможности безболезненно. Что ж, надо попробовать. Макс занёс ногу для удара...

– Какого чёрта ты творишь, Хайт!? – София оттолкнула мальчика от валяющегося на асфальте друга с такой силой, что Макс отлетел метра на полтора.

– А что нам остаётся? Он же не сдастся!

– Мозгом думать, а не кулаками!

Она зыркнула на подростка с таким презрением и злобой, что ему стало стыдно и страшно. Он даже почувствовал, как его щёки становятся красными. Орлан опустила на корточки рядом с Бурым и стала нащупывать ему что-то на шее.

– Готов? – спросила девушка очень мягко, как будто и не орала секунду назад. Александр в ответ улыбнулся своей дурацкой улыбкой, кивнул и улёгся поудобнее.

Уникум пережала ему сонную артерию, вслух отсчитывая секунды. На четырнадцатой Качок отключился, и толпа разразилась аплодисментами. Мальчик поднялся с земли и подошёл поближе. Ему захотелось сквозь землю провалиться. Как он сам не подумал о том, что можно пережать сонную артерию? Отключение секунд на тридцать-сорок обеспечено и боли нет. А он уже собирался товарища добивать! Хорошо, что хоть у Софии соображалка работает.

– Ну ты и идиот, конечно, Макс Хайт. – выпрямившись в полный рост произнесла Орлан.

– Поспорить трудно. – согласился подросток. София засмеялась, отвесила ему лёгкий подзатыльник и, приобняв, повела к Дмитрию.

– С Александром все будет отлично, ты, вроде, тоже уже оклемался... А этот-то чего в себя не приходит? Не уж-то я перестаралась?

Хайт опустил к телу Аркарта и похлопал по щекам. Парень по очереди открыл сначала один глаз, потом другой. Оглядевшись вокруг он подскочил, как ужаленный.

– Уже всё? – спросил он разочарованно.

– Да. – Уникум подошла поближе. – Прости за нос.

– Ничего! – Дмитрий поправил хрящ и поморщился. – От такой красивой девчонки переломы только в радость.

Макс почувствовал, как руки у Орлан собрались в кулаки, а челюсти сжались с такой силой, что у неё, по предположению мальчика, должны были раскрошиться все зубы до единого. Каким чудом она сдержала себя, осталось загадкой.

– Не заставляй меня ломать тебе его в третий раз. – прошипела она. – Сделаем вид, что я этого не слышала.

Хорошо, что Нейтральные уже вернулись к занятиям и не видели, с какой скоростью, сверкая пятками, Аркарт бежал к своей тренировочной группе. За спинами друзей послышался хохот – это пришёл в себя Бурый, который явно застал эту сцену.

– Да, туповат паренёк. – сквозь смех бормотал Качок, подходя поближе. – Даже Макс в первый день в Единогласном понял, как с тобой можно общаться, а как нельзя. А этот вроде тебя с твоего прибытия в Колледж знает, а так ни фига и не сообразил.

– Ну, не всем же быть униками. – передразнила друга София.

– Это-то конечно. – одобряюще закивал Александр, а затем чмокнул девушку в щёку. – Чем меньше у меня конкуренции, тем лучше.

– Пойди проветришься. – фыркнула Орлан. – У тебя кислородное голодание.

Глава 5. Оно того стоило.

Последние десять групп закончили своё обучение. Макс с друзьями специально не уходил, даже после того, как их команды завершили тренировку, чтобы Нейтральные поняли, что Хайт действительно дает добро на всю эту движуху.

Они не вмешивались в процесс и даже не помогали юношескому отряду. Просто стояли на самом видном месте, болтая о своём. Хоть были в синяках и ссадинах, но ребята радовались проведённому поединку.

– Давно надо было кулаками помахать! – воодушевлённо утверждал Александр. – Сразу как будто двести процентов к позитиву добавилось, правда?

– Как будто у тебя когда-то вообще, хотя бы в теории, может быть дефицит хорошего настроения. – отмахнулась София. – Тебя, наверно, даже если через гигантскую мясорубку пропустить, все равно будешь до последнего лыбиться.

– Это разве плохо? – не понял Бурый.

– Ужасно! – девушка подтолкнула парней вслед за толпой к первому корпусу-столовой. – Идите давайте, вечер уже – на ужин пора.

– Во-от. – протянул с поддёвкой Макс. – Только о еде и думаешь! А как же духовное насыщение?

– Обязательно. – согласилась Орлан. – Сразу после физического. И называется это духовное насыщение, кстати, сон. Шевелите ластами.

Мальчишки поплелись в указанном направлении демонстративно медлительно, чтобы побесить Софию ещё немного, и у них это получилось. Девушку трясло мелкой дрожью. Вскоре у неё совсем закончилось терпение и пара ускорительных пинков помогли вернуть друзьям обычную скорость.

– Эй, эй, стоп. – притормозил на крае площади ребят Качок. – Макс, походу, тебе назначили внеплановую аудиенцию.

Вся весёлость Александра мигом испарилась, как будто он и не хохотал во всю глотку пару секунд назад. Казалось, что он приготовился к новому поединку. Уникум тоже оставила все признаки ребячества, но отреагировала не так жёстко, как Бурый, драться она точно не собиралась.

Причина столь резкой перемены настроения Александра надвигалась на них от второго корпуса. Двадцать пять – тридцать человек под не скрывающим гордости предводительством Рамзеса. Теперь понятно, почему друг отреагировал так агрессивно. Когда-то давно Рамзес был правой рукой Вентора и, по совместительству, управлял Лагерем спасения, в котором тогда воспитывался Александр. У Бурого остались не лучшие впечатления о тех временах и этом человеке. Софию тоже вполне можно понять. Когда её дядя занял место Рамзеса, тот стал неустанно искать любую мелкую оплошность в поведении Константина и всячески пытался подставить его.

– Я могу вам чем-то помочь? – спросил Макс, выходя на передний план и стараясь придержать друзей от необдуманных поступков. Конечно, было понятно, что эти люди идут к ним вовсе не для того, чтобы поздороваться, но открытую агрессию выражал только Рамзес.

– Можешь. – Рамзес начал бежать на друзей. – Можешь получить всё, что заслужил!

Толпа за его спиной одобрительно зашумела. Что ж, если Хайт действительно этого заслужил, то пожалуйста. Мальчик уже был готов к тому, что его повалят на землю и закрыл глаза. Но ничего не произошло. Раздался звук удара и голос Бурого.

– Притормози, идиот. Давай говорить спокойно.

К счастью (или всё-таки нет), Александр не вырубил Рамзеса. Он просто приостановил его несильным ударом в грудь. Да и мысли у Качка шли в правильном направлении, но вот Рамзес явно на спокойный разговор был не согласен.

– Ты – позор всего ВКЗ! – орал он изо всей мочи под возгласы толпы, что привёл с собой. Но больше попыток покалечить Макса не принимал, что уже радовало. – Как трус бежал, оставив базу в самое тяжёлое время! Ты не поддерживаешь ни одной из тех целей и ценностей, что называл Вентор! Ты позоришь его имя и Венторская Коалиция Защиты загнётся, если ты останешься во главе!..

– Тихо! – Константин оборвал непрерывную череду оскорблений, хотя Рамзес хотел сказать ещё не меньше гадостей, чем уже успел наговорить. – Что как бабы базарные!? Есть претензии к руководству? Поднимись в кабинет и обсуди их там.

Рамзес оглянулся на толпу бунтующих, стоявших за ним. Неужто он боится Хайта? Конечно боится, и правильно делает. У мальчика хватало силы воли держать руки при себе, но вот ту ярость, которая отчётливо отражалась в его глазах, не увидеть было невозможно.

Да, он знает, что виноват, что ушёл. Но он же вернулся. Не поддерживает ценностей, провозглашённых Вентором? Подросток ещё ничего не менял в устройстве ВКЗ и не собирается. Позорит имя деда? Вообще абсурд. Он и его друзья ведут себя, как и всегда. С чего предъявы? Надо было остаться в заброшенном доме и не возвращаться на базу. И без них бы юношеский отряд справился с тренировкой Нейтральных.

Испуганный Рамзес, не найдя желающих идти с ним на переговоры коротко кивнул и постоянно оглядываясь, как будто проверяя, не на мушке ли он, почти трусцой побежал к пятому корпусу.

Макс позвал друзей за собой и думал, что же ему скажет главарь бунтующих. Чего они хотят? Чтобы он как-то изменил свою позицию относительно этой войны? Но о чём тут может быть речь!? Двух правд не бывает, и в этой ситуации она тоже одна. И если это действительно их цель, что они собираются делать, если Хайт откажет? Воевать они не станут – их меньше полусотни против трёхсот с лишним тысяч членов ВКЗ. Да даже если и Венторская Коалиция Защиты не поддержит нового главу, мальчик с удовольствием передаст все бразды правления Константину, Леалу, Разону, Тимуру... Да кому угодно, кроме Рамзеса, лишь бы быть просто солдатом. Рамзес может и поддерживает идеалы Вентора, но жизни людей ВКЗ, как казалось подростку, не ценит. Такой не должен вести народ.

Только подойдя к пятому корпусу и встретив у дверей своих бывших учителей, Орда и Янга, Макс понял на что согласился. Ведь поведут для разговора его, наверняка, в кабинет деда, туда, куда он очень боялся попасть с момента смерти последнего кровного родственника. Но сейчас это не имеет никакого значения. Совершенно не важно, что когда-то происходило в том помещении. Сейчас главное разобраться с возникшей проблемой в ВКЗ, иначе Рамзес действительно окажется прав, и мальчик подведёт Вентора.

Седьмой этаж встретил его уже привычным длинным и тёмным коридором. Хайт дернул дверь в кабинет, он оказался не заперт. Мельком пробежавшись взглядом по кабинету, подросток понял, что помещение для него готовилось. Толстый слой пыли, что лежал на массивном дубовом столе в последний день жизни Вентора исчез, на нем были аккуратно разложены стопки бумаг и письменные принадлежности, готовые к работе. Шторы на окнах во всю стену были сдвинуты к одной стороне и в кабинет попадал свет от прожекторов главной площади базы.

Ткнув по выключателю, Макс сначала пропустил вперёд Рамзеса, а следом за ним Софию и Александра. Он всё ещё стоял, придерживая дверь, но ни Константин, ни Леал, ни Разон даже не подумали приблизиться к кабинету.

– Вы не пойдёте? – с недоумением спросил подросток.

– Это твои переговоры. – с обычным холонокровием ответил бывший учитель Развития способностей. – Вы можете договориться о том, чего нам знать не положено.

– Что за глупости!? Я никогда ни от кого ничего не скрывал. – Хайт был возмущён такими словами, но никто не ответил. – Константин, даже ты? Ты же заместитель главы Венторской Коалиции Защиты.

– Мы подождём, Макс. – настойчиво кивнул Константин. – Это твоя обязанность.

Мальчик замотал головой и войдя в кабинет, закрыл за собой дверь. Все взрослые его бросили. Хорошо хоть, что друзья с ним. Без них он совсем бы потерял самообладание в этой комнате. Первое, за что зацепился взгляд подростка, это кресло, стоящее в самом углу, в котором и расстался с жизнью его дедушка и он узнал, что Лидия убила Полину и Беззита.

Нет! Слишком ответственный момент, чтобы раскисать по поводу воспоминаний о том, как любимая девушка предала его, их дружбу и что-то большее, что было между ними. Плевать. Плевать на всё, кроме работы. Макс прошёлся по кабинету и встал между окнами и столом, где обычно стоял Вентор. Напротив него стоял Рамзес, с вызовом кидающий едкие взгляды то на Бурого, то на Орлан. Ребята стояли с торца стола и следили за ситуацией, готовые при необходимости разорвать главаря бунтующих на части. Этого ни в коем случае нельзя было допустить и, чтобы не напрягать обстановку ещё больше (если это было возможно), мальчик не стал тянуть и перешёл к делу.

– Чего вы хотите? – спросил Хайт. – Только без оскорблений и брани, пожалуйста. Какова твоя цель и цель агентов ВКЗ, которых ты собрал?

– Ты ведёшь ВКЗ не туда, идиот! – плевался словами Рамзес. Без оскорблений у него не получалось. – Ты и Константин своими недоразвитыми мозгами разрушите всё, что твой прапрадед воздвиг! Мы хотим покинуть вас!

– Всё идёт по одобренному Вентором плану. – деликатно парировал Макс. – Ни я, ни Константин не вносили ни единого изменения в порядки базы. И могу заверить тебя со всей ответственностью, что и не собираемся. Если вы собрались уходить... – подросток тяжело вздохнул. Перед битвой совсем не хотелось терять людей. – Мы не будем вас держать силой. Но, неужели вы пойдёте к Аварену и его шавкам? Почему?

– Ты с дуба рухнул, пацан! – Рамзеса передернуло. – По тебе сразу видно, что дебилизм зашкаливает! Я служил Вентору с момента основания этой коалиции, а ты думаешь, что в последний момент я метнусь к тому, кого ненавидел семнадцать грёбанных лет!? Мы уйдём к Нейтральным. Тем, что не пляшут перед тобой на задних лапках, как земные цирковые пёсики.

– Почему? – терпеливо повторил Хайт, хотя он уже был на грани. Выслушивать беспричинные оскорбления на глазах у товарищей как-то не входило в его планы.

– Ты ещё спрашиваешь? – презрительно фыркнул главарь бунтовщиков. – Ты не смог уследить даже за своими тупоголовыми баранами из юношеского! Эти двое безмозглых придурков дали твоей подружке уйти с детал...

Договорить Рамзес не успел. Макс среагировал раньше друзей и, перелетев через стол, захватил шею обидчика самым крепким удушающим приёмом, какой знал. Александр и София, увидев в каком подросток прибывал состоянии, не спешили на помощь, уверенные, что в такой ярости он и сам прекрасно справится. Но Рамзес не выглядел напуганным.

– За мной стоят люди, Макс. – Мужчина (если его можно было так назвать, после того, что он сказал) улыбнулся и немного кряхтя с вызовом прошептал. – Мне надо сохранять лицо. Тебе ли не знать...

Хайт в момент отпустил удушающий и краем глаза заметил недоумевающее лицо Качка. Рамзес выпрямил спину, будто почувствовав за собой победу.

– Ты сохранишь свое лицо, тварь. – почти спокойным тоном сказал мальчик. И немного помолчав добавил. – Но, только изуродованным.

Со всей силы присветив предводителю бунтовщиков по затылку, подросток впечатал лицо обидчика памяти его погибших друзей в шикарный дубовый стол. По нему тут же начала растекаться кровь. Рамзес снова попытался поднять голову, но Макс воткнул его в красное лакированное дерево ещё раз, и ещё, пока тот не начал пошатываться.

Бурый с Орлан явно не собирались его останавливать, и это не удивительно. В тот момент Хайту было абсолютно пофиг, что подумают остальные. Что, мол, он избил члена Венторской Коалиции Защиты только за то, что тот был с ним не согласен. Но это было можно легко исправить.

– Я разрешаю покинуть вам ВКЗ. Завтра после обеда комнаты всех, кто идёт с тобой, должны быть пусты! – прорычал мальчик, как только Рамзес смог выпрямиться. – И запомни раз и навсегда, ещё хоть раз я узнаю, что ты оскорбил моих друзей – семь шкур спущу! Меня называй, как только твой поганый язык повернётся, но их не тронь... Понял!?

Неуверенно кивнув, Рамзес пошатываясь пошёл к выходу и с первого раза даже не смог найти дверную ручку. Макс плюхнулся на мягкое кресло за стол и закрыл глаза руками. Что ему будет за эту выходку? Товарищи-то похвалят, ясное дело. Но как объяснить Константину и бывшим учителям? Подросток услышал, как тихонько прикрылась дверь и со страхом отнял ладони от лица.

– Ты отлично справился, Хайт. – с улыбкой подмигнул заместитель главы ВКЗ и, довольный, уселся напротив.

Мальчик не поверил своим ушам. Но действительно, никто не был на него рассержен или зол. Поняв это, София и Александр отмерли и уже спокойно присели за стол. Леал и Разон тоже заняли свои места.

– Ты это сейчас серьёзно? – всё ещё с опаской переспросил Макс.

– Конечно! – легко ответил Константин. – Рамзес давно всех достал. Если бы я был здесь, он бы вряд ли из кабинета живым вышел. Скажи, Орд?

– Естественно. – поддержал Леал. – Бросать базу перед самым пеклом! За такое физиономии расквасить маловато будет.

– Он это не за базу. – Орлан положила голову на руки, будто собираясь вздремнуть, и закрыла глаза.

– Тогда не понял... – дядя Софии поглядел на Макса, задрав одну бровь.

– Рамзес имел неосторожность назвать Полину и Беззита безмозглыми пред... Уж простите, повторять не буду. – мужественно пояснил Бурый. Разон присвистнул, что было ему не свойственно.

В помещении повисла тишина. Уникум так и не шевельнулась. Александр пытался ногтем скосырнуть со стола лаковое покрытие, но у него ничего не выходило. Это было похоже на минуту молчания, которая звучала, чтобы загладить вину за сказанное Рамзесом.

Наверно, только Хайт, и то лишь приблизительно, понимал, каково сейчас его друзьям. Потерять любимого человека во взрослом, осознанном возрасте это одно, но когда ты ещё сам фактически ребёнок и тебе нужно с этим жить... Да ещё плюс ко всему рядом с тобой человек, который влюблён в его убийцу, хоть и отнекивается от этого. И тебе приходится по десять раз обдумывать каждое слово, убеждать всех, что тебя не задевает эта любовь и даже стараться помочь этому человеку больше не скрывать свои чувства, делая вид, что упоминания о смерти близкого тебе человека – это не больно. За что им всё это?

– Так, давайте уточним. – мальчик прервал молчание, не давая трауру полностью поглотить присутствующих. – Мы здесь будем ещё два дня. За это время нам надо полностью отладить процесс тренировки Нейтральных, обсудить ближайшие планы и как-то наладить коммуникации с северным лагерем. Андрес просил забрать его оттуда, когда начнётся заруба. Но, учитывая последние события, я думаю, полетят все, кто там есть. К этому нам надо быть готовыми.

– Ну, если ты о планах на счёт сражения, то это тебе ко мне. – пробасил Орд. – Я вроде как этим занимаюсь. Можно собраться завтра после обеда, если всем подходит.

Одобрительные кивки посыпались со всех сторон и Макс вспомнил, для чего ещё он хотел увидаться с бывшими учителями.

– Кстати, занятия юношеского отряда же придётся на время отменить. Это, конечно, потом скажется на их успеваемости, но я...

– Не переживай. – со своим обычным холоднокровием, успокоил Разон. – У нас полно других дел. С момента вашего отбытия было проведено всего два урока. То, что они занимаются с Нейтральными, возможно даже лучше, чем занятия с нами.

– Хорошо. – согласился Хайт и перешёл к следующему вопросу. – Когда мы уйдём, надо будет чтобы кто-нибудь из группы быстрого реагирования взял на себя наши команды. У вас есть кто-нибудь на примете, кто может этим заняться?

– Не нужно никого искать. – Леал сказал это так, что спорить было невозможно. – Мы возьмёмся за них. Я заменю Софию, Константин – Александра, а Разон – тебя. У нас похожие характеры, так что Нейтральным не придётся перестраиваться.

– Это будет замечательно, если у вас получится. – подростка очень порадовала такая перспектива.

– И на счёт северного лагеря всё тоже элементарно. – откинувшись на спинку стула, вздохнул Константин. – У вас четыре аппарата для связи, созданные Лидией. Вас трое. Пожертвуйте один Финстоку. Я завтра с утра смотаюсь и отвезу его ему.

– А ты успеешь вернуться к обеду? – обеспокоенно переспросил Бурый. – Ты в этом обсуждении будешь главный герой, у тебя всегда полно крови в планах. Без этого будет скучно.

– Обещаю вернуться в срок. – усмехнулся заместитель главы ВКЗ. – Мне же теперь не надо будет делать круг почёта по всем лагерям. Часов в десять вылечу, побуду там какое-то время, к двум вернусь и всё.

Макс уже не понимал, для чего им троим надо было тащиться на базу, если все вопросы так легко решаются без малейшего их участия. Просто чтобы Нейтральные на них посмотрели, как на диковинных зверюшек в зоопарке? Или чтобы отключить повышенный режим боеготовности, оставленный Вист? Или чтобы набить Рамзесу морду? Последнее точно того стоило.

– Ладно, тогда на этом надо расходиться... – протянул Хайт. – А то София у нас уже тут уснула.

– Размечтался. – пробурчала девушка и подняла глаза. Константин улыбнулся, глядя на сонную племянницу.

– Это точно, пора.

Все взрослые, как по команде, поднялись со своих мест и в считанные секунды исчезли из кабинета, оставив ребят наедине. Каждый из них не знал, что сказать. Чувствовалась острая нехватка какой-то фразы, но никто не знал, какой именно.

– Спасибо. – наконец выдавила из себя Уникум, глядя прямо на Макса.

– За что это? – не понял подросток.

– За те слова, что ты сказал Рамзесу. За то, что отстоял перед ним Беззита и Полину. За то, что мучаешься с Нейтральными, хотя тебе это никаким боком не нужно. – Орлан тихонько засмеялась. – Да этот список можно продолжать вечно!

– Мы делаем не меньше. – Бурый приобнял подругу.

– Ага. – согласилась она бодро. – Но мы это делаем, потому что у нас с тобой больше нет конкретного человека, ради которого мы могли бы на всё это наплевать.

– Ох, София! – Хайт подскочил со стула. – Не заводи старую шарманку, прошу!

– Согласен. – кивнул Качок и сочувственно глянул на девушку. – Знаешь, София, даже ради них мы бы не отказались от этой войны. И ты же это прекрасно понимаешь.

– Да. – прошептала Уникум в ответ и стиснула зубы. – Но нам бы этого хотелось.

Орлан встrepенулась и, как будто ничего и не происходило, поднялась со стула.

– Чего застыли, пошлите по койкам!

– А поесть? – простонал Бурый.

– К чёрту еду! Хочу спать. – уверенно заявила подруга.

– Ну уж нет. – не согласился Макс. – Мы сегодня только завтракали. У нас с утра во рту ни крошки. Еда обязательна!

– Хорошо, троглодиты. – закатила глаза София. – Но если я упаду лицом в тарелку, сами меня потащите.

– Как не фиг делать!

Бурый подскочил с места со своей дурацкой улыбкой, подхватил девушку на руки и на полной скорости понёсся к выходу. София орала, чтобы он поставил её на места, но он даже и внимания не обращал на эти вопли. Хайт, безмерно довольный продуктивным днём, поспешил вслед за друзьями, стараясь перенять их хорошее настроение.

Глава 6. Один на миллион!

– Как будто и не уходили никуда. – сказал Макс, запрыгивая на одну из парт в холле четвёртого корпуса, Александру, который подбирался к вершине стенки для скалолазания.

– Точно. – согласился Бурый и спрыгнул вниз, удерживая трос. – Мне не хватало этой стены. Она напоминает мне, как мы лезли через горы Единогласного к морю. Тогда всё обошлось. Хочется верить, что и в этот раз всё будет не менее удачно.

Пока Качок отстёгивал оборудование, Хайт начал торопливо осматривать высокие пустые коридоры (ещё никто не проснулся), ведущие в разные стороны от сотен парт и огромной школьной доски в самом центре здания. На самом деле это был всего лишь предлог спрятать от друга своё лицо, выражавшее страдание на пару с пренебрежением, ведь мальчик знал, что всё уже неудачно. Лидия – предатель, Полина и Беззит мертвы, у Софии пугающие перепады настроения, а сам Макс никак не может определиться между разумом и чувствами. Только Александр более-менее держал марку.

– Когда наша очередь тренировки? – поинтересовался Бурый.

– Через три часа. – Хайт отвечал, не поворачиваясь к собеседнику. – Но нам ещё надо перед этим встретиться с Константином и отдать ему один из аппаратов для связи, чтобы потом он не отвлекал нас посреди занятий.

– Не хочешь полететь? – Качок скрутил верёвки и развешивал их по местам. – Увиделся бы с Андресом, поговорил с ним. Я мог бы взять твою команду Нейтральных на себя. Или Разон подменит.

Оставлять свои прямые обязанности, чтобы морально отдохнуть? Заманчиво, но не позволительно. Плюс ко всему нельзя оставлять друзей наедине самих с собой в том месте, где они перенесли ужасающую душевную травму. Хотя, каждый на этой базе страдал гораздо больше среднестатистического человека. Ещё пару недель назад здесь было невозможно пройти по площади, чтобы не наступить на труп или на умирающего.

– Не, спасибо. Не буду отлынивать. – отмахнулся Макс.

– Как будто тебе бы кто-нибудь позволил! – раздался голос у него из-за спины.

– София! – подросток подскочил на месте. – Напугала же! Тебе-то чего не спиться? Пять утра.

– Потому же, почему и вам. – уверенно заявила она.

Хоть девушка и не была Омнисцентом, но попала она в самую точку. Хайту всю ночь снилась Лидия. Сегодня он не готовился к погружению в свое подсознание и даже не собирался искать Вист, мозг, непонятно зачем, показывал ему её снова и снова, и на этот раз мальчик стопроцентно определил, что это был сон, а никак не посыл от подсознания. По глазам Александра, в которых в раз погас обычный задорный огонёк, он понял, что Бурому снилась Полина, а Софии, легко догадаться, Беззит.

Эти стены мешали им спать или просто на улице геомагнитные бури? Уже не важно, ведь хоть ребята и выглядели достаточно бодрыми, внутри они чувствовали себя хуже, чем выжатые лимоны.

– Пошлите завтракать, пока народ в столовку не набежал. А потом дойдём до Константина, я аппарат взяла. – продемонстрировав изобретение предательницы, Орлан, фактически не отнимая ноги от пола, поплелась к выходу.

***

Заместитель главы Венторской Коалиции Защиты покинул базу без сопровождения. Он даже не взял капитана Куба. Сказал, мол, и сам может вбить координаты в панель управле-

ния и последить за приборами, зачем ещё кого-то с собой таскать? Макс показалось, что это неспроста. Может, он планирует по дороге куда-нибудь завернуть, или у него задание? Ну уж нет. Теперь Хайт глава ВКЗ и, если бы у Константина были какие-то идеи, отчитаться он о них был бы обязан. Значит и голову забивать этими мыслями не стоит.

Ребята честно отвели занятия у своих команд и после окончания работы не знали, чем им заняться. Больше оставаться на глазах у народа было нельзя, так как Нейтральных надо было потихоньку приучать, что вот-вот они снова покинут базу. До заветной встречи ещё четыре часа, а возвращаться в свои комнаты друзьям не хотелось.

После долгих метаний, была единогласно одобрена идея Бурого пойти перекусить. Но заеданием пустого времени они не ограничились. В первом корпусе-столовой, что весьма странно, не было ни души, так что беседа зашла о том, что же им сегодня расскажет Леал.

– У вас есть какие-нибудь идеи? – не унимался Макс. – Просто, я не знаю, что нового они могут нам рассказать. Нам же всё известно про нынешнее состояние войск, причём и наших и Аварена.

– Скорее всего, речь зайдет именно о стратегии будущей битвы. – ответила София и отодвинула от себя почти нетронутую порцию пюре с рыбой. – Возможно, от нас будут ждать предложений по атаке или, наоборот, обороне. Правда, вряд ли в этой теме мы сможем что-то посоветовать Леалу и Константину, согласитесь?

– Это смешно. – согласился с подругой Александр. – После ваших рассуждений я даже, если честно, перестал видеть смысл в нашем присутствии на этом собрании. Что, просто погреть уши?

– Макс теперь обязан быть в курсе каждой идеи, что возникает. – резко одернула Качка Орлан. – Даже если мы там нужны просто для того, чтобы слушать, мы обязаны это делать. Тем более, что у Макса в основном ораторская функция. Ему надо будет впитывать каждое слово, чтобы потом всё это верно донести до Нейтральных и юношеского отряда ВКЗ. – девушка на секунду прервалась и проверила, слушал ли Хайт её аргумент, а затем продолжила. – Плюс, нам нельзя сомневаться в собственных потенциалах, мало ли какая светлая мысль придёт в наши головы по ходу собрания. Собравшиеся по любому её выслушают и оценят по достоинству. Нам, Бурый, с тобой в этой теме проще. – усмехнулась она. – От Макса, в отличие от нас, идей будут ждать в обязательном порядке.

– А мне всё-таки кажется, что до стратегии ещё рано. – фыркнул подросток и стал вертеть нож для масла между пальцев. – По-моему, это рискованно, составлять планы, когда до битвы ещё как до... Ну, вы поняли в общем. Их могут перехватить или слить. Сейчас нужно, чтобы каждый из нас прорабатывал варианты в голове, а состыковывать это всё уже будем позже. Для этого нам надо быть в курсе всего, что происходит или происходило. Так что это собрание должно просто отражать факты, не более.

– Ты думаешь, кто-то из ВКЗ может сливать информацию АБВ? – не поверил своим ушам Александр.

– После того, что выкинул Рамзес, я уже ничему не удивлюсь. – Макс нахмурил брови.

– Хайт, ты не справедлив к нему. – пристыдила друга София. – Он же не перебежал на сторону Аджено. Он просто принял нейтралитет.

– То есть ты серьёзно думаешь, что если сейчас по дороге к Нейтральным эту группку бывших агентов Венторской Коалиции Защиты найдут прихвостни Аварена и прижмут к стенке, то они не выдадут им дату сражения? – удивился Бурый.

– Думаю, нет. – спокойно ответила на претензию девушка. – Честь и мозг у них есть, если они были с Вентором. Они не предавали идей ВКЗ, они просто не поверили Максиму.

– С каких пор ты так защищаешь предателей!? – не выдержал Хайт и закричал. – Лидию, Рамзеса с его шайкой. С чего вдруг такая милость!?

Орлан продолжала смотреть на мальчика спокойным взглядом ещё несколько секунд, а потом он получил подсечку и упал на пол, больно стукнувшись затылком о кафель. София встала над ним.

– А с каких пор ты не шевелишь своими извилинами? – спокойно, как ни в чём не бывало, говорила она. – Народ шёл за тобой, пока ты защищал любой их выбор и был честен, не обвиняя без доказательств. Но ты об этом стал забывать, и теперь можешь легко потерять то, что получил. Подумай об этом. – подруга помогла Максу подняться и добавила. – Ещё раз начнёшь на меня орать, просто потому, что тебе так захотелось – падением не отделаешься. Comprendre?

– Понял. – кивнул Хайт, возвращаясь на свое место и потирая затылок. – Извини, просто правда не понимаю, поч?..

– Потому что! – оборвала Уникум. – Давай не будем продолжать это гиблое дело. Всё равно каждый останемся при своём.

На секунду подростку показалась, что вернулась та София, что была за пару дней до гибели Беззита и предательства Лидии. Рассудительная, жёсткая, не видящая смысла в спорах. Как жаль, что это было ненадолго. У неё редко случались моменты просветления. Она за последние две недели вернулась к изначальному характеру взбалмошного бойца, и та хладнокровная девушка проявилась всего на несколько секунд. Макс очень надеялся, что подруга сможет перебороть в себе тот упадок, что настиг её из-за потери любимого человека.

– Да уж, товарищи, с вами становится страшно... – протянул Александр.

– А ты не бойся. – усмехнулся Хайт. – Это ты на год старше, а мы ещё дети, у нас подростковый возраст.

– Ага. – Орлан презрительно хмыкнула. – Старческий маразм у тебя, мозг не фурычит.

– Вот я и говорю, страшно. – Бурый ухмыльнулся своей фирменной глупейшей улыбкой. – Того и гляди ночью друг друга прирежете.

– Спасибо за хорошую идею. – Уникум поднялась с места, чмокнула Качка в макушку и пошла к выходу. Парни последовали за ней.

***

– У меня одного мандраж в преддверии этого собрания? – возбуждённо спросил Александр. В нем ключом кипела энергия и Качок явно не знал, куда её деть. Его била лёгкая дрожь и, периодически, он подскакивал от переизбытка чувств, пока ребята шли к пятому корпусу.

– Постарайся, пожалуйста, успокоиться. – терпеливо попросил Макс. – Нам нужен холодный рассудок. Константин успел вернуться?

– Да. – легко бросила София. – Я говорила с Тимуром, его видели у бункера.

– Бункера!? – у Макса глаза полезли на лоб. – Что он там забыл?

– Вот у него и спросишь.

– Главное, чтоб он не опоздал. – хихикнул Бурый. – Если в северном лагере Андрес его не накормил, то он надолго застрянет в столовке.

– По-твоему он может пропустить собрание с главой Венторской Коалиции Защиты в угоду своему желудку? – Орлан говорила шутя, но мальчик чётко почувствовал пару толи злобных, толи язвительных нот. Разумеется, таких обвинений в адрес своего дяди девушка не потерпит.

– Эх, в том-то и дело что нет. – Качок приуныл. – Но было бы круто. Интересно же посмотреть, как Макс попытается сделать ему выговор.

– Он с задания! – жёстко напомнил Хайт. – Даже если бы он опоздал часа на полтора, я бы ничего не сказал.

– А если на три? – не унимался Александр. Подросток уже хотел ответить, но София не дала ему и рта открыть.

– Заткнитесь оба, сделайте доброе дело! Подготовьте свои мозги к поступлению информации, а то они у вас и так уже через раз работают!

– Кстати, возможно ты права... – протянул Макс.

– Я всегда права. – устало выдохнула Уникум. – Вопрос, в чём на этот раз?

– У меня такое чувство, как будто мне снежный ком на голову свалился. – пояснил мальчик. – Может, информация действительно будет тяжёлой.

– Ты – Омнисцент. И ты, после Разона кстати, самый сильный в Сабэне. У тебя в таких делах слово «может» вообще присутствовать не должно. – напомнил Бурый и радостно добавил: – Нашим рассудкам хана!

Ребята поднялись на третий этаж, и долго шли по широкому светлому коридору к кабинету Леала, который находился в самой дальней точке этого здания. Хайт заметил, что многие кабинеты не использовались, двери их были открыты, но ни одно помещение не выглядело как рабочее. Не удивительно. От вируса, сброшенного АнтиВенторской Бригадой на базу, многие важные деятели ВКЗ скончались в ужасных муках. Мальчик мысленно поблагодарил судьбу за то, что хотя бы Леал, Разон, Константин и Тимур выжили (как у них получилось не заразиться, осталось загадкой). Без них он вряд ли бы справился с управлением огромной коалицией, оставленной его дедом в такой ответственный момент.

В кабинете был только Орд. Бывший учитель Защиты усиленно корпел над какой-то бумагой, исписанной вдоль и поперёк. Александр постучал в дверной косяк.

– Можно войти? – учтиво спросил он.

– Да, да. Заходите, конечно. – моментально откликнулся Леал и с грохотом положил ручку на стол.

Макс редко бывал в кабинете Великана, но в его обстановке явно чувствовалась вся мягкость его хозяина (не смотря на грозный вид). Между двух высоких окон с раскладкой, занавешенных шторами, красовался камин, рядом с которым располагались три уютных кресла. На спинку каждого из них было накинуто по пледу с очень крупной вязкой. У дальней стены стоял дубовый стол. От Венторского он отличался тем, что его ножки были не обработаны, а напоминали четыре ствола молодых деревьев. Напротив окон висела огромная картина изображающая дику северную природу.

– Пока ещё никого нет. Но Разон уже с утра заглядывал. – отрапортовал Орд, доставая из небольшой тумбочки огромную тарелку с фруктами и ставя на стол. – Будете? – предложил он детям.

– Да, спасибо. – София потянулась за мандарином. – А что у Рассудка какие-то проблемы?

Хайт и забыл, что у Разона тоже было свое кодовое имя – Рассудок. Терракот, Ирокез, Уникум, Великан как-то сразу врезались в память, но вот позывной бывшего преподавателя Развития способностей никак не укладывался в голове.

– Да, не то чтобы проблемы. – неуверенно пробормотал Леал. – Просто он за вас побаивается, вроде как.

– А разве есть повод? – усмехнувшись, переспросил Бурый и бесцеремонно бухнулся в одно из кресел.

– Повод бояться за своих детей всегда есть. Особенно когда на них такая ответственность. – с дрожью в голосе произнёс Великан и отвернулся, пряча глаза.

Подростка задела слова Орда. Он всегда очень дорожил своим учителем, который забрал его из больницы Корпсе и по пути в Единогласный завёз, пусть и на пол часика, на любимое Черное море, который привёз ему и Полине в ледяную пустыню цветы. Леал так заботился о мальчике, что пару раз у Макса мелькала мысль, что он пытается заменить ему отца. Наверное, так оно и было. Разон и Константин не в меньшей степени любят их всех, но всё же для Хайта

Константин, как дядя или старший брат, а Янг, как учтивый наставник, старающийся развить его способности настолько, насколько это, в принципе, возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.